

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Институт статистических исследований
и экономики знаний

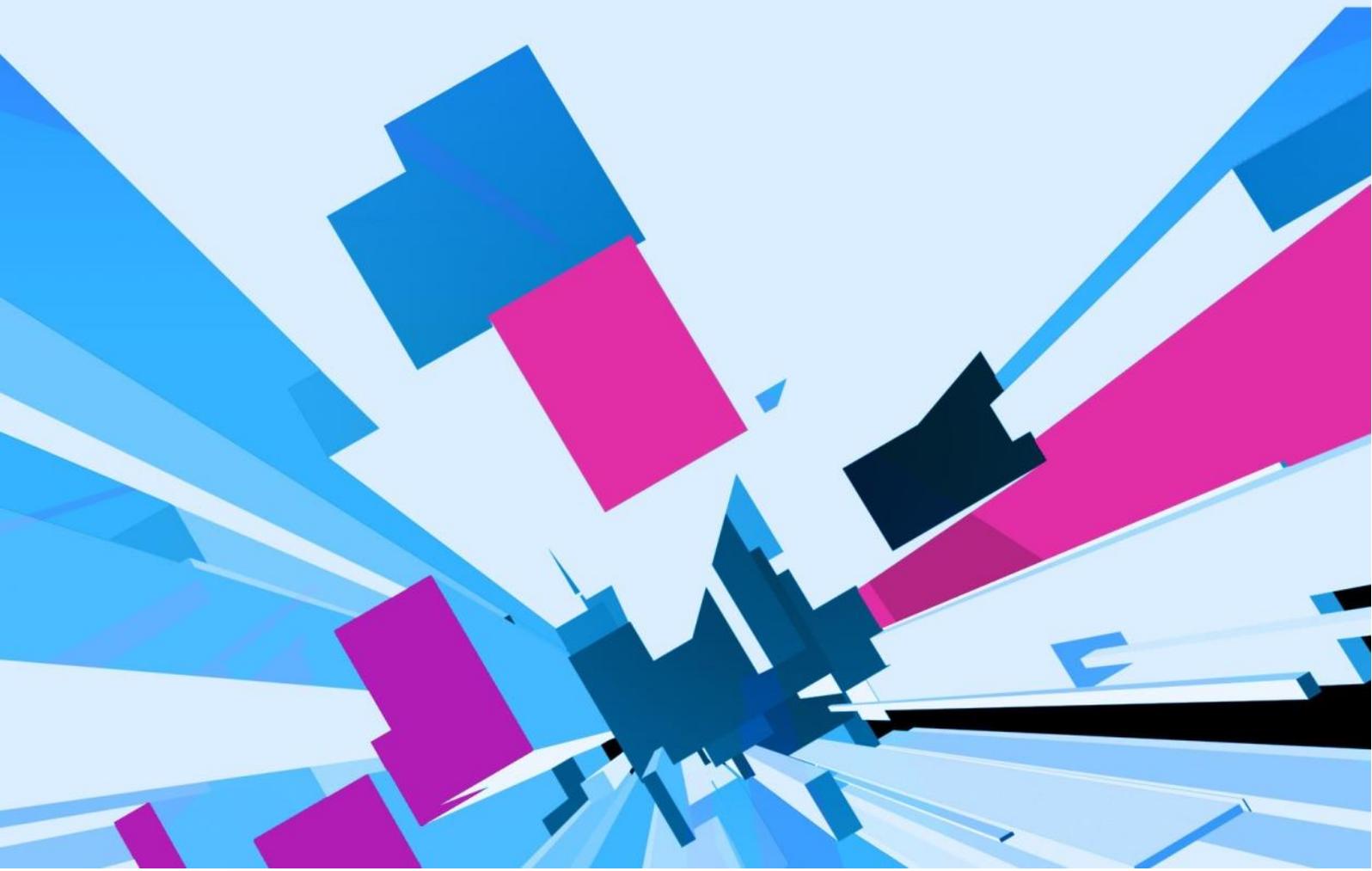

Российская кластерная обсерватория

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ КЛАСТЕРЫ

дайджест новостей

Выпуск №12 ■ декабрь 2020 г.

Российская кластерная обсерватория

Российская кластерная обсерватория (РКО) создана на базе [Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ](#). РКО сегодня — это ведущий научно-методический, аналитический и консалтинговый центр, специализирующийся на проведении исследований в области кластерной политики. Результаты исследовательской и проектной деятельности РКО находят свое отражение в докладах, предназначенных для органов власти федерального, регионального и местного уровня, реализующих кластерную политику; менеджмента кластеров и центров кластерного развития; участников кластерных инициатив. В рамках проводимых РКО информационно-аналитических мероприятий обсуждаются вопросы государственной кластерной политики и актуальные проблемы управления развитием кластерных систем.

Специалисты РКО оказывают научно-методическую и консультационную поддержку ряду формирующихся территориальных кластеров.

На сайте Российской кластерной обсерватории (<http://cluster.hse.ru>) собрана вся актуальная нормативно-правовая база, информация о мерах государственной поддержки кластеров; представлены подробные сведения о каждом кластере. Новостная лента и анонсы событий позволят пользователям ресурса всегда находиться в курсе самых последних событий в области кластерной политики в России и за рубежом.

Российская кластерная обсерватория предлагает широкий спектр услуг, связанных с разработкой региональной кластерной политики, концепций и программ развития кластеров, методической поддержкой формирующихся кластеров, оказанием специализированных образовательных услуг.

Новые публикации:

[Рейтинг инновационной привлекательности мировых городов](#)

[Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации Выпуск 6](#)

[Доклад «Биомедицинские кластеры в мире: факторы успеха и истории лучших»](#)

Контактная информация:

Адрес: 101000, Москва, Мясницкая ул., 11
Тел.: +7 (495) 772-95-90*12053
Факс: +7 (495) 625-03-67

E-mail: ruscluster@hse.ru

Web: <http://cluster.hse.ru>

©Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)

Информационные ресурсы ИСИЭЗ НИУ ВШЭ:

Российская кластерная обсерватория

Карта кластеров России

Форсайт

Научный журнал, выпускаемый Институтом статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ

Международный научно-образовательный Форсайт-центр ИСИЭЗ НИУ ВШЭ

Долгосрочный прогноз научно-технологического развития Российской Федерации до 2030 года

Мониторинг глобальных технологических трендов

ТРЕНДТЕТЕРЫ

Российская
кластерная
обсерватория

Дайджест новостей

Территориальные кластеры: события, интервью, анонсы, экспресс-информация, новые издания

СОДЕРЖАНИЕ

События

Сергунина: онлайн-платформа Московского инновационного кластера стала еще удобнее	4
На Южном Урале промышленность адаптировалась к работе в пандемию	4
ИИ-стилист, виртуальный гардероб и зеленые технологии: какой будет индустрия моды будущего	6
И пандемия не остановит: в правительстве Севастополя озвучили планы	8
Поддержка МСП: город одобрил субсидии и гранты почти на три миллиарда рублей	9
Экосистемы как единственное будущее	11
18 сахалинских проектов получают поддержку АНО АПИ	12
Угличский сыродельно-молочный завод завершил модернизацию производства	14
Инвестиционные проекты, рабочие места, бизнес и наука: какие результаты проекта «Енисейская Сибирь» в 2020 году?	15
В России запущено производство полного цикла дапаглифлозина	18
Инструкция для чиновников по созданию креативной экономики, о которой постоянно говорят власти Югры	19

Интервью

Уходящий год заставил проходить цифровизацию в ускоренном темпе	25
Эффект пандемии: IT-бизнес РТ конкурирует за кадры и уходит в онлайн	26

Анонсы

23-я Глобальная конференция TCI	31
---------------------------------------	----

Серия бюллетеней экспресс-информации «Наука, технологии, инновации» и «Цифровая экономика»

Структура затрат на науку по источникам финансирования в России и ведущих странах мира	32
Подготовка научных кадров в аспирантуре	32

Новые издания ИСИЭЗ НИУ ВШЭ

В серии «Наука. Технологии. Инновации» выходит новый сборник	33
--	----

СОБЫТИЯ

СЕРГУНИНА: ОНЛАЙН-ПЛАТФОРМА МОСКОВСКОГО ИННОВАЦИОННОГО КЛАСТЕРА СТАЛА ЕЩЕ УДОБНЕЕ

Цифровую платформу Московского инновационного кластера (МИК) модернизировали, говорится на портале мэра и правительства Москвы.

Цифровую платформу Московского инновационного кластера (МИК) модернизировали для удобства пользователей. Сейчас ей пользуются свыше 19 тысяч столичных и региональных организаций. Об этом сообщила заммэра Москвы Наталья Сергунина

Она отметила, что разработчики упростили навигацию по portalу и создали продвинутую систему рекомендаций полезных сервисов.

Наиболее важные для предпринимателей сервисы и информация располагаются на главной странице portalа. Отображение инструментов зависит от того, является ли

пользователь юридическим или физическим лицом.

Руководитель Департамента информационных технологий Эдуард Лысенко рассказал, что теперь пользователи платформы интуитивно понимают ее структуру и им не приходится совершать много кликов для того, чтобы попасть на нужный раздел сайта.

Создатели платформы обновили контент разделов «Меры поддержки», «Сервисы», «Программы развития», «Московский акселератор» и «Мероприятия», а также добавили новый раздел «COVID-19», призванный познакомить предпринимателей с мерами поддержки малого и среднего бизнеса для преодоления последствий ограничительных мер.

Лысенко заключил, что специалисты благодаря новому дизайну сделали более наглядными возможности цифровой платформы i.moscow.

Источник: [НСН](#)

НА ЮЖНОМ УРАЛЕ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ АДАПТИРОВАЛАСЬ К РАБОТЕ В ПАНДЕМИЮ

Индустриальный сектор Южного Урала смог адаптировать свои производственные процессы к работе в условиях пандемии COVID-19. По итогам десяти месяцев 2020 года в промышленности наблюдается постепенное восстановление, близкое к докризисному уровню.

Об этом министр промышленности, новых технологий и природных ресурсов Челябинской области Павел Рыжий сообщил в ходе онлайн-пресс-конференции медиахолдинга «Гранада Пресс».

Без остановки

Индустриальный сектор региона смог выстоять во многом благодаря отказу от жесткого локдауна. В самом начале пандемии по решению глав федеральных холдингов около десятка челябинских предприятий приостанавливали работу, но не более чем на пару недель. Около 4 % их сотрудников ушли на рынок труда,

но по итогам всего года в области не закрылось и не исчезло ни одно крупное или среднее промышленное предприятие.

«Мы очень правильно сделали, что не пошли по примеру большинства регионов, где предприятия были остановлены. У нас был тяжелый период в апреле и мае, когда некоторые приостановили деятельность, но ни одно крупное предприятие из тех, что на слуху, не прекращало работу ни на один день, — рассказал Павел Рыжий. — Сейчас есть определенные сложности по группе отраслей, прежде всего в легкой промышленности. Обувщикам особенно трудно было в мае, но они вывернулись, и у них сейчас все достаточно ровно. Очень хорошую динамику показывает горнодобывающий сектор, а также отрасли, связанные с производством цветных металлов. У нас это медь, цинк, золото.

Тяжелее других ситуацию переносят черные металлурги. Но и собственники, и топ-менеджеры предприятий показали, что готовы к кризисам, поэтому перестраиваются на ходу. И мы уверены, что и эта подотрасль по итогам года покажет достаточно хорошие цифры».

Отметим, что, по результатам 10 месяцев этого года, индекс промышленного производства Челябинской области снизился на 2,5 % и составил 97,5 % к аналогичному уровню 2019-го. Вместе с тем, как отмечали ранее в минэкономразвития, падение оказалось не таким сильным, как ожидалось в начале эпидемии, и, если удастся избежать повторного введения ограничительных мер, есть основания прогнозировать выход на траекторию роста уже в 2021 году.

В Контрольно-счетной палате региона также указывали на то, что Южный Урал быстрее других регионов восстанавливается от коронакризиса. «Несмотря на то что, по итогам 10 месяцев, данный показатель ниже 100 % в Челябинской области (97,5 %), на фоне среднероссийских данных (96,9 %), наш регион более уверенно восстанавливается от последствий пандемии и падения цен на энергоресурсы», — отмечали в ведомстве.

Согласно прогнозу минэкономразвития региона, в ближайшие годы динамика в основных секторах экономики окажет положительное влияние на валовой региональный продукт: с 2021 по 2023 год его ежегодный рост составит от 2,3 до 4,5 %, прежде всего благодаря увеличению индекса промышленного производства в границах 2,6-4,7 %.

Новая реальность

С началом пандемии отдельным блоком задач для минпрома и Фонда развития промышленности (ФРП) Челябинской области стало увеличение объемов производства и бесперебойное обеспечение предприятий и населения региона средствами индивидуальной защиты (СИЗ). Более сотни предприятий легпрома перепрофилировали производство для пошива медицинских масок, около десятка компаний начали делать антисептики.

«Кроме того, освоено производство поверхностного монтажа печатных плат для аппаратов искусственной вентиляции легких, клапанов и вентиляей для кислородоснабжающего оборудования. Также ведомство помогает искать поставщиков сырья, например, производителей тары для расфасовки антисептиков, ткани для масок, пластиковой проволоки для их фиксации и так далее», — рассказал первый замминистра промышленности, новых технологий и природных ресурсов Челябинской области Михаил Кнауб.

С целью поддержки производителей СИЗ в Челябинской области была запущена специальная программа льготного заемного финансирования «Противодействие эпидемиологическим заболеваниям», в рамках которой региональный ФРП предоставляет льготный заем от 5 до 50 млн рублей по ставке 1 % годовых.

Парки вне отдыха

По словам Михаила Кнауба, важной частью развития промышленности региона является поддержка элементов промышленной инфраструктуры. «На данный момент в реестр Минпромторга РФ включены три индустриальных парка Челябинской области: «Станкомаш», «ММК-Индустриальный парк» и «Малая Сосновка», в которых общее количество резидентов достигло сорока, — отметил он. — В 2019 году

суммарный объем выручки трех парков превысил 4,5 млрд рублей, а налоговые платежи резидентов в консолидированный бюджет РФ составили почти 3 млрд рублей».

Кстати, на днях стало известно, что «ММК-Индустриальный парк» занял 16-е место в новом рейтинге инвестиционной привлекательности индустриальных парков, перейдя из класса «А» (эффективные и привлекательные парки) в класс «А-А» (максимально привлекательные для инвесторов).

Что касается «Малой Сосновки», то в парке уже зарегистрированы пять резидентов. Фактически работают две компании (Doorhan и «Втор-Ком»), еще три находятся на стадии организации производства. «Действующие резиденты вложили в производство около 1,5 млрд рублей, создано порядка 400 рабочих мест, при этом занято пока только 20 гектаров площади парка из 85. То есть потенциал для развития существенный», — отметил Виталий Передерий, гендиректор АО «УК Парка индустриальных инноваций «Малая Сосновка».

Сейчас на статус резидентов «Малой Сосновки» претендуют еще 11 компаний. Как уточнил Виталий Передерий, в первом-втором квартале 2021 года в парке введут в эксплуатацию строящиеся сейчас сети водоснабжения и водоотведения. Газоснабжение уже подведено. В планах — построить дождевую канализацию, улучшить дорожную инфраструктуру и усилить электроснабжение.

Заявки на рост

Еще одним вектором развития промышленности региона является формирование промышленных кластеров. На Южном Урале действует семь промкластеров, из которых четыре уже зарегистрированы в реестрах Минпромторга РФ и областного минпрома («ПЛАНАР», промкластер транспортного машиностроения и приводной техники, промкластер по производству деталей и узлов дорожных, строительных и сельскохозяйственных машин, а также промкластер спецэкипировки). Сейчас прорабатывается создание еще двух промышленных технопарков — АО НПО «Электромашина» и ООО НПО «РТС».

Для поддержки кластерных инициатив ФРП региона разработал и запустил собственную программу льготного финансирования «Кластеры», пока не имеющую аналогов в России. Напомним, в августе этого года замминистра Минпромторга РФ Алексей Беспрозванных назвал Южный Урал одним из лидеров по числу успешных промкластеров.

ФРП региона также администрирует нацпроект «Производительность труда и поддержка занятости», для участников которого действует программа господдержки. «В этом году к нацпроекту подключилось уже 56 предприятий региона из промышленности, пищевой отрасли, сельского хозяйства, строительства и ЖКХ, — рассказал директор регионального ФРП Сергей Казаков. — Что касается займов, на сегодняшний день с учетом средств из федерального бюджета их предоставлено уже на 560 млн рублей. Общий бюджет проектов с учетом софинансирования со стороны бизнеса — 920 млн рублей. Создано 80 высокопроизводительных рабочих мест, не считая общих».

Кроме того, в ноябре этого года ФРП региона запустил первую в России областную программу повышения производительности труда, ориентированную на малый производственный бизнес. На участие в репрограмме заявили пять компаний, экспертная комиссия ФРП одобрила две из них: ООО «Томир» и ООО «Завод «Челябторгтехника». Следующий конкурсный отбор запланирован на первый квартал 2021 года.

Источник: [Челябинск сегодня](#)

ИИ-СТИЛИСТ, ВИРТУАЛЬНЫЙ ГАРДЕРОБ И ЗЕЛЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: КАКОЙ БУДЕТ ИНДУСТРИЯ МОДЫ БУДУЩЕГО

Фабрики станут цифровыми, магазины превратятся в сервисы, а покупатели будут выбирать одежду исходя из ценностей, а не трендов — такие перемены в индустрии моды прогнозируют эксперты Московского инновационного кластера.

Они отмечают, что старая модель отличалась перепроизводством: мировые бренды производили в десятки раз больше одежды, чем это нужно людям. Как в песне: «Вы полагаете, всё это будет носиться? — Я полагаю, что всё это следует шить». Карантин вернул людей к рациональности, и под конец 2020-го индустрия зашла в тупик. Что придет на смену старой модели?

Искусственный интеллект

Большие данные и искусственный интеллект помогут брендам рекомендовать клиенту только то, что он ищет. Например, основываясь на уже имеющемся гардеробе и анализируя информацию о предыдущих покупках.

«Индустрия научится помогать человеку принимать решения. Искусственный интеллект подскажет: бери, это твой стиль жизни, твой ценовой диапазон и подходит к твоим рубашкам, которые уже есть в гардеробе. Такой подход принципиально улучшит существующие каналы. Мучительный процесс шопинга отпадет. Останутся только маньяки, которые любят ходить и глазеть на вещи в торговых центрах», — говорит Андрей Голуб, основатель ELSE Corp,

сопредседатель кластера «РАЭК/ Fashion Tech». — Рынок трансформируется очень быстро. Независимым дизайнерам оставят не более 5% рынка. В США кроме Amazon (уже мировой лидер по инновациям от ритейла до производства на заказ) есть другой характерный пример — компания Stitch Fix. Это платформа, которая с помощью искусственного интеллекта изучает стиль клиентов, а потом предлагает им заменить бренды на свой товар (private label). Такие игроки ставят себе глобальную цель — стать универсальной площадкой моды для рынка».

Кажется, что это фантастика, но уже сегодня моду отчасти диктуют большие данные. Например, искусственный интеллект анализирует информацию, которая есть у Amazon и у Alibaba Fashion. Осталось лишь соединить эти данные с системой «производства по требованию», отмечают эксперты.

Цифровые фабрики

Отличие цифровых фабрик от старых производств — в максимальной гибкости и минимальной себестоимости за счет экономии энергии и материалов. В России пока немного таких предприятий, но они есть — в частности, цифровую фабрику открыли недавно в Екатеринбурге.

«В разгар пандемии, пользуясь гибкостью нашего производства, мы смогли перейти с классической одежды на средства индивидуальной защиты всего за три дня. Другие фабрики тратили на это по три недели. Скорость позволила нам получить выгодные заказы. Всего вместе с партнерами, мы сшили до 10% всех масок и одноразовых костюмов в стране», — рассказал Дмитрий Шишкин, глава швейного комитета Союзлегпрома.

Цифровые фабрики достигнут максимальной эффективности, когда будут объединены на цифровых платформах, где их услугами смогут воспользоваться заказчики со всего света. Достаточно будет сделать заказ через смартфон — и получить вещь в своем городе. Этот элемент инфраструктуры уже внедряется в России. На базе Московского инновационного кластера открылась онлайн-биржа контрактного производства, где зарегистрированы 172 швейные фабрики страны. Заключены первые сделки на сумму в 40 млн. рублей.

Персонализация

Если верить прогнозам, рынок будущего будет подстраиваться под запросы отдельного человека. Дмитрий Шишкин отмечает, что для его фабрики уже нет технологической разницы, шить одно или 100 тыс. изделий.

«Произвести пару кроссовок на умной фабрике Speedfactory в Германии стоит практически в два раза дешевле, чем на производствах прежнего поколения в Азии», — говорит Антон Алфер, руководитель ГК «Модная сеть», председатель кластера РАЭК/ Fashion Tech.

Технически отрасль уже готова к переменам, но в вопросе ценообразования решения пока нет. В формировании цены участвует не только фабрика, но и поставщики материала — а единичная партия ткани обходится дороже, чем оптовая. Так что мало создать самую передовую фабрику, нужно еще чтобы поставщики существовали в этой же парадигме, объясняют представители индустрии.

Дизайн и тренды

Эпоха fast fashion ушла, наступает slow fashion или время устойчивого потребления, прогнозируют эксперты. Вещи будут больше отвечать потребительским запросам, и с учётом новых более технологичных материалов, будут дольше носиться. При этом скидки уйдут в прошлое и цены возрастут.

Основатель Института развития индустрии моды Алексей Баженов уверен, что бренды выживут в одном случае, если сохранят свою оригинальность, идентичность. Эксперт уверен, что в России сильный культурный код, и потому сохраняется возможность вырастить локальные бренды и помочь им развиваться на потребительских платформах нового поколения. Сейчас такую программу продвигает Национальная Технологическая Инициатива Ритейл.

Большинство участников рынка говорят, что не менее 20% торговых центров уйдут с рынка. Чтобы клиент без примерки заказывал одежду со своего смартфона, нужен 3D-аватар потребителя. Уже есть возможность определить размер одежды по фотографиям с камеры смартфона, но точность таких измерений вызывает вопросы. Есть и сканеры, которые устанавливают в ТЦ, где нужно раздеваться, крутиться, и в целом тратить время, на что готовы идти далеко не все.

«На основе компьютерного зрения для спутников можно создать сканер, делающий 3D-модель человека, на ходу и даже в зимней одежде. Погрешность минимальная — можно даже сшить смокинг на заказ. Останется только совместить этот функционал с рамками безопасности в ТЦ», — отмечает Антон Алфер, руководитель ГК «Модная сеть», председатель кластера РАЭК/ Fashion Tech.

Исчезнет проблема «не подошло» по размеру или по стилю — в итоге компании смогут точнее прогнозировать потребление. Над форматом и стандартами цифрового профиля потребителя уже работает европейская Vodurass. Говорить о полной трансформации отрасли можно будет, если оцифровать всю цепочку, подчеркивают специалисты.

Источник: [НОЖ](#)

И ПАНДЕМИЯ НЕ ОСТАНОВИТ: В ПРАВИТЕЛЬСТВЕ СЕВАСТОПОЛЯ ОЗВУЧИЛИ ПЛАНЫ

В Масштабы перемен в Севастополе огромны и распланированы не на один год. Возможно, не все происходит так быстро, как кому-то хотелось бы, на это, как говорится, есть сто одна причина. Свою ограничительную лепту в 2020 году внес коронавирус. Тем не менее правительство Севастополя продолжает движение по намеченному пути. В руководстве региона озвучили планы, касающиеся культурного и медицинского кластеров на 2021 год. Хочется верить, что в новом году мы увидим уже материальное воплощение этих идей, по меньшей мере — их значительной доли.

Внесены изменения в документацию по планировке территории «Проект планировки и проект межевания территории Карантинной бухты» — речь идет о культурном кластере на мысе Хрустальном. Увидеть коррективы и другие сопроводительные информационные материалы севастопольцы смогут 24 декабря. Это следует из оповещения, опубликованного на сайте правительства.

Михаил Развожаев на личной странице в соцсети прокомментировал: «Наконец-то все смогут увидеть, как будут выглядеть объекты: уже готовы и будут представлены проекты Академии хореографии и Театра оперы и балета (информационные материалы будут включать визуализацию пока только двух

объектов культурного кластера.—Ред.). Что касается музейного комплекса, то его архитектурный облик еще не сформирован, на предполагаемом месте его размещения сейчас идут археологические раскопки. И окончательное решение о строительстве комплекса на этом месте не принято. Это будет обсуждаться дополнительно».

По поводу концепции Мемориального комплекса героическим защитникам Севастополя Михаил Развожаев предложил провести всероссийский архитектурный конкурс. Право выбора концепции он делегировал севастопольцам.

Общественные обсуждения будут проходить в режиме онлайн в связи с коронавирусными ограничениями так же, как проходят сейчас обсуждения яхтенной марины в Балаклаве, — на сайте департамента архитектуры

и градостроительства в разделе «Общественные обсуждения». Предложения и замечания по представленным материалам будут приниматься до 7 января включительно. В рабочие дни этого периода (с даты начала экспозиции проекта, 24 декабря, до завершения приема предложений и замечаний, 7 января) с 9 до 17 часов на ул. Ленина, 25, в холле СЦКиИ будет организована экспозиция, где также можно будет получить консультацию по проекту.

Подавать замечания следует в четких формулировках любым из трех способов: через раздел «Общественные обсуждения» на сайте dag.sev.gov.ru; письменно по адресу: ул. Рабочая, 5-а (департамент архитектуры и градостроительства), до 7 января с 9 до 17 часов, а также записью в журнале учета предложений и замечаний посетителей экспозиции в СЦКиИ.

Появление медицинского кластера, в рамках которого будет построено несколько больниц и получит развитие медицинское образование, позволит вывести систему здравоохранения в Севастополе на новый уровень, сообщил губернатор города Михаил Развожаев в интервью для ТАСС учредителю фонда помощи хосписам «Вера», директору Московского многопрофильного центра паллиативной помощи Анне Федермессер.

«Медицинский кластер—это очень серьезный проект. Проект на предстоящие пять лет. Это позволит вывести медицину на другой уровень. Но это не только сами здания, конечно же, это система управления, новые медицинские кадры, в том числе из частной медицины»,—сказал Развожаев. Он уточнил, что планируется не только строительство инфекционной больницы, больницы скорой медицинской помощи и онкологического центра, но также развитие системы медицинского образования.

«Я хочу сделать кластер: здание для медицинского колледжа, общежитие, создать условия для студентов. Очень хочется, чтобы в Севастополе появилось высшее медицинское образование»,—пояснил глава города. Власти Севастополя рассматривают возможность открытия в городе филиала медицинского вуза, например Санкт-Петербургской военно-медицинской академии.

Также, по словам губернатора, в Севастополе планируется создать специализированный гериатрический центр, предназначенный для работы с пожилыми горожанами. «В нашей севастопольской больнице (№ 3 им. Даши Севастопольской — Ред.) сейчас ремонт, мы ее закрыли, надеюсь, что до конца года приведем в нормальный вид. Буду думать, и, возможно, сделаем там специализацию на гериатрии, геронтологии. Все-таки есть такая потребность, и для этого нужна специализация», — сказал Развожаев. Глава региона считает, что «сохранилась достаточно хорошая система, связанная с социальной помощью, с социальной защитой, и надо продумать, как это сделать более адресно ориентированным».

Ранее сообщалось, что в городе уже начали работу первые специалисты по гериатрии. Их задача—консультировать пожилых людей по тем особенностям здоровья, которые связаны с возрастом. Работа ведется в том числе в рамках национального проекта «Демография».

Источник: [Слава Севастополя](#)

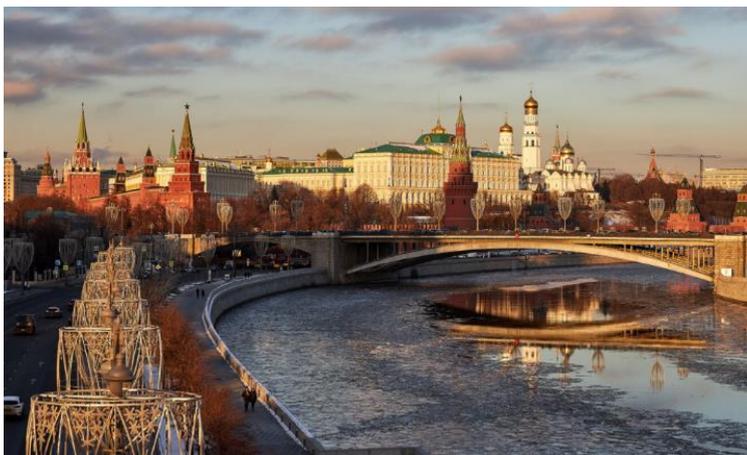
ПОДДЕРЖКА МСП: ГОРОД ОДОБРИЛ СУБСИДИИ И ГРАНТЫ ПОЧТИ НА ТРИ МИЛЛИАРДА РУБЛЕЙ

Самыми востребованными стали субсидии для франчайзи, компенсации затрат на участие в выставках и продвижение товаров на маркетплейсах.

В столице одобрены субсидии и гранты для представителей малого и среднего предпринимательства (МСП) общей суммой почти три миллиарда рублей. О результатах рассмотрения заявок в 2020 году рассказала Наталья Сергунина, заместитель Мэра Москвы.

«За этот год Правительством Москвы одобрено более трех тысяч заявок на субсидии и гранты. Объем поддержки малого и среднего бизнеса достиг почти трех миллиардов рублей», — сообщила Наталья Сергунина.

По ее словам, система поддержки МСП на протяжении всего 2020 года постоянно совершенствовалась — число субсидий и грантов выросло с семи до 14, были расширены возможности для их получения. Кроме того, введена программа льготного кредитования.

Самой востребованной мерой поддержки у столичного бизнеса стала субсидия для франчайзи. Она позволяет компенсировать затраты на лизинг или покупку оборудования, оплату коммунальных услуг, выплату процентов по кредиту на поддержку и развитие деятельности, а также на вознаграждение правообладателю. Ее получают более 730 компаний, работающих по договору коммерческой концессии (субконцессии) или лицензионному (сублицензионному) соглашению. Суммарно им выделяют свыше 604 миллионов рублей.

Второй по популярности стала компенсация части затрат на участие в выставках. МСП могут вернуть даже средства, потраченные в прошлом году. Выплаты одобрили почти 540 компаниям, а общий объем поддержки составит более 116 миллионов рублей.

Рестораны, кафе и другие организации, работающие в сфере общественного питания, могли возместить часть средств, потраченных на продвижение продукции с помощью сервисов доставки еды. Такую поддержку получают 536 заведений, на эти цели направят почти 180 миллионов рублей.

На четвертом месте по востребованности — субсидия для экспортно ориентированных предприятий. Она дает возможность малому и среднему бизнесу компенсировать часть расходов на получение патентов, сертификацию продукции или систем менеджмента, адаптацию к выходу на международный рынок и транспортировку за рубеж. Такую меру поддержки одобрили 276 экспортерам на сумму 500 миллионов рублей.

Активно бизнес пользовался возможностью частично возместить затраты на онлайн-продвижение. Например, вернуть комиссию за размещение на маркетплейсах. Эту субсидию ввели весной 2020 года по просьбе предпринимателей. Она была одобрена 256 предприятиям, общий размер выплат — более 96 миллионов рублей.

Организации в спортивной отрасли, сферах культуры, досуга и других благодаря субсидиям от города компенсировали расходы на коммунальные услуги, выплату процентов по кредитам, а также на лизинг или приобретение оборудования. В 2020 году подобную помощь одобрили 119 организациям на общую сумму 54,6 миллиона рублей. Среди предприятий гостиничной сферы аналогичные субсидии одобрены 89 компаниям, а объем выделяемых средств составит 127,9 миллиона рублей.

В 2020 году в России начали регистрировать социальные предприятия. В столице в этом статусе зарегистрировались более 190 предпринимателей. Параллельно с началом учета Правительство Москвы утвердило для них специальную субсидию, позволяющую возместить траты на коммунальные платежи, проценты по кредитам, на приобретение или лизинг оборудования. Ее получают 45 компаний, в общей сложности им выделяют 10,5 миллиона рублей.

Помимо этого, город активно поддерживает представителей инновационной экосистемы — резидентов технопарков и участников Московского инновационного кластера. Для них ввели специальную субсидию, компенсирующую до 10 миллионов рублей при лизинге или приобретении оборудования, а также на выплату процентов по кредитам на покупку оборудования и развитие деятельности. В 2020 году такая поддержка одобрена 236 компаниям, которые суммарно получат 434,4 миллиона рублей.

Всего Правительство Москвы приняло пять пакетов антикризисных мер поддержки столичного бизнеса на общую сумму около 90 миллиардов рублей. В них входит отмена платежей за аренду городских земельных участков и нежилых помещений на период приостановления деятельности, отсрочка до конца 2020 года авансовых платежей по имущественному и земельному налогам, компенсации налога на имущество и земельных платежей, а также помощь в кредитовании, субсидии и гранты малому бизнесу. Эти меры охватывают 13 отраслей экономики и более 50 тысяч организаций.

Источник: mos.ru

ЭКОСИСТЕМЫ КАК ЕДИНСТВЕННОЕ БУДУЩЕЕ

Глобальные компании трансформируются под новую реальность.

Текущая ситуация в мировой экономике особенно остро чувствуется в России из-за падения спроса и цен на нефть. 2020 год со всеми своими «черными лебедями» обнажил давно копившиеся проблемы в нефтегазовой отрасли, связанные как с внешними вызовами, так и с внутренними ограничениями. Традиционно компании нефтегазового сектора искали ответы в оптимизации расходов, сокращении персонала, усилении контрольных процессов, создавая имидж последней крепости, стоящей на страже получаемых из недр благ.

Сложившаяся в 2020 году конъюнктура, масштабы и сложность задач показали, что их решение требует смены подхода. Теперь отвечать на вызовы вместе с компаниями-мейджорами должно все множество и разнообразие менее крупных технологически ориентированных, обладающих специализированными знаниями компаний, готовых разделять риски и выгоды от реализации долгосрочных и амбициозных задач. В том числе компаний из других индустрий, новых для нефтегазового сектора, путем развития коллабораций в виде центров инноваций и технологических партнерств. Тренд на развитие экосистем — новая норма в отрасли.

Появление таких экосистем, как «Сбер», «Яндекс», Google или Philips, в международном масштабе является ярким маркером таких трендов, где компании выходят за рамки традиционного бизнеса. Так, например, Philips десять лет назад, столкнувшись с потерей традиционных рынков потребительской электроники, полностью переосмыслил свою стратегию, сняв «колючую проволоку» со своего R&D-центра и создав вокруг себя экосистему разработки передовых технологий в области медицины и наук о жизни. Сегодня компания является мировым лидером не только в части поставок оборудования, но и сопутствующих сервисов, инноваций, организации и управления здравоохранением, а вокруг ее научного центра в Эйндховене сформировался один из крупнейших европейских инновационных кластеров.

Важно отметить, что операционализация стратегий компаний в части создания и развития экосистем — это сложный трансформационный процесс, связанный прежде всего с глубинным изменением корпоративной культуры. Цель его — привитие организации принципов доверия, основанных на разделении общих ценностей каждым из сотрудников. Причем компания—драйвер этих изменений ответственна за распространение их на всех участников формируемой экосистемы. Можно вспомнить нашумевшую в нулевые книгу Джима Коллинза «От хорошего к великому», где автор выделил десяток «великих» компаний, переживших своих создателей и преуспевших в борьбе с многочисленными конкурентами. Подробный разбор причин успеха таких компаний позволяет выделить один из важнейших факторов — устойчивое стремление строить бизнес на доверии и партнерстве.

Что такое доверие и как его оценить на уровне экономики? Один из критериев — объем инвестиций. Так, по данным обзоров рынка прямых и венчурных инвестиций РАВИ за 2016–2019 годы, объем инвестиций на российском венчурном рынке составляет около \$200 млн в год. Это меньше, чем совокупные расходы на технологии и ИТ любой крупной нефтегазовой компании. То есть ключевые заказчики технологий в России предпочитают создавать их сами, а не заказывать на рынке. Это первый индикатор уровня доверия.

Что же теряют нефтяные компании, отказываясь снимать колючую проволоку между собой и рынком? Прежде всего скорость, гибкость, вовлеченность и мотивацию, которые являются ключевыми качествами небольших инновационных компаний и предпринимателей. Исходя из проведенного компанией BRIGTH анализа более 200 технологических и цифровых проектов в российской нефтегазовой индустрии за последние пять лет, становится ясно, что внутренняя разработка в сравнении с венчурным рынком обходится в среднем в 2–2,5 раза дороже и тормозит процесс вывода продукта на рынок на два-три года. Более того, самые серьезные дисбалансы наблюдаются на ранних стадиях проектов, когда идея только формируется и проходит первые тесты. Это приводит к тому, что компании имеют слишком узкую воронку проектов развития на входе, что вкупе с ориентацией исключительно на внутренние знания и компетенции существенно снижает потенциал внедрения.

Мировые гиганты-мейджоры уже несколько десятилетий развивают свои связи с рынком открытых инноваций, не просто покупая стартапы, а развивая культуру внутреннего предпринимательства и коллаборации. Более того, именно эти подходы за последние два-три года названы основными драйверами будущего развития традиционных нефтегазовых компаний и их превращения в универсальные энергетические. Тут и снижение воздействия на окружающую среду, и новые виды генерации энергии, и новые модели доставки и использования этой энергии.

Построение подобной культуры не может происходить без участия акционеров, поскольку ими изначально задается вектор управления и формируется баланс между творчеством и контрольными механизмами. Делегирование полномочий топ-менеджменту и далее вниз, до условного мастера, определяет размер свободы действий в каждой ячейке организационной структуры любой компании. Нарушение баланса может привести к фатальным последствиям. Ограничения в свободе принятия решений нивелируют ценность кадрового потенциала, снижают эффективность, часто становятся демотивирующим фактором для развития и могут превратить компанию из динамично развивающейся в необратимо стагнирующую. С другой стороны, отсутствие разумного уровня контроля может привести к хаосу и коррупции.

Так что же делать, где ключ к решению и достижению приемлемого уровня баланса? Очевидно, что здесь каждая компания должна пройти этот путь сама, каждый такой путь будет уникален, и шаблонных решений здесь быть не может. Но начать нужно хотя бы с того, чтобы осознать исключительную стратегическую важность этого вопроса на уровне акционеров и менеджмента. Уже само приложение усилий в этом направлении, которое, безусловно, должно делаться открыто, создаст предпосылки для развития внутрикорпоративного климата, основанного на доверии. И если компания справится с вызовами, которые перед ней будут стоять, научится принимать сбалансированные решения, основанные на оценке рисков от делегирования большей свободы, то планомерное движение в этом направлении обязательно даст результат. И что важно, результат на годы, а возможно, и десятилетия вперед.

Приоритеты долгосрочных технологических стратегий крупнейших международных нефтегазовых компаний (ExxonMobil, Shell, Total, Repsol, Chevron, Equinor, BP и Saudi Aramco) постепенно смещаются в сторону более экологичных видов топлива, а также диверсификации за счет изменения бизнес-моделей и коммерциализации отдельных внутренних компетенций, свидетельствует анализ BRIGHT. То есть нефтегазовые компании диверсифицируются и учатся по-новому работать с рынками, клиентами и партнерами, используя свои ресурсы и масштабы деятельности для тиражирования новых подходов и технологий, зачастую не являясь абсолютными владельцами или лидерами в этих направлениях. Именно ориентация на принципы доверия, прозрачности и взаимовыгодного партнерства позволяет им сегодня быть лучшими в своем классе.

Обеспечивает это комплекс инструментов открытых инноваций, внедряемых не «для галочки», а с осознанием ценности, создаваемой открытым рынком. К таким инструментам относятся венчурные фонды, акселераторы, инкубаторы, венчур-билдеры, а также различные формы партнерств и ассоциаций. Для обеспечения связанности этих инструментов многие компании используют программный подход: объединяют различные инструменты в программы, что позволяет снимать внутренние ограничения и барьеры на системном уровне, а не вручную для каждой инициативы. Обычно на эти цели тратится от 15% до 25% совокупного бюджета на исследования и разработки компаний ТЭКа, но эффекты от этих расходов на порядок выше: до 80% успешных инициатив рождаются именно в этих инновационных программах.

Если завтра российская нефтяная промышленность в лице трех-четырех крупнейших компаний выделит примерно 20% своих расходов на НИОКР и цифровизацию для финансирования внешних команд, это позволит как минимум удвоить объем венчурных инвестиций в стране. Однако ключевым драйвером будет даже не объем доступных инвестиций, а качественное изменение: на рынке появится четкий заказчик технологий, готовый строить доверительные отношения со своими поставщиками и партнерами. Так может появиться доверие, которое обеспечит мультипликативный эффект на инвестиции, что в долгосрочной перспективе обеспечит развитие и устойчивость не только компаний сектора, но и экономики страны в целом.

Источник: [Коммерсантъ](#)

18 САХАЛИНСКИХ ПРОЕКТОВ ПОЛУЧАЮТ ПОДДЕРЖКУ АНО АПИ

На сопровождении Агентства Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта (АНО АПИ) находятся 18 проектов, реализуемых в Сахалинской области. Работа по данным проектам и привлечение инвестиций в регион в 2021 году обсуждались на расширенном совещании между Агентством и островными властями.

«Планируемый объем инвестиций по этим проектам составляет порядка 232,9 млрд рублей. Инвесторам интересны возможности преференциальных режимов. Это и налоговые льготы, и административное содействие в запуске проектов и расширении бизнеса. Так, из восемнадцати проектов пятнадцать рассчитывают стать резидентами свободного порта и трех сахалинских ТОР – «Южная», «Горный воздух» и «Курилы». Это проекты в сфере логистики, нефтегазохимии, промышленности, сельском хозяйстве, медицине рыболовстве и аквакультуре», – пояснил директор по взаимодействию с

госорганами и регионами АНО АПИ Тарас Попов. Одним из основных направлений работы является поддержка развития горнолыжного курорта «Горный воздух».

В феврале был организован визит на Сахалин тайской делегации с участием посла Таиланда в РФ. Идет взаимодействие с компанией Empire Asia Holding Group Ltd. по поводу реализации проекта в туристической сфере. Проведены переговоры с крупнейшими российскими и зарубежными гостиничными инвесторами для реализации проекта по строительству отеля на горе Красная. В ТОР «Горный воздух» может появиться ярмарочный комплекс. В сентябре компания «Русские Ярмарки» осмотрела перспективные для реализации проекта земельные участки. Готовится заявка на расширение ТОР для реализации проекта.

ООО «Национальный оператор детского отдыха» построит детский лагерь "Остров". Проект может быть реализован на условиях концессионного соглашения. Агентство совместно с правительством Сахалинской области помогает инвестору в структурировании проекта, формировании концепции проекта, привлечении мер государственной поддержки, организации переговоров с финансирующими организациями. Как пояснила руководитель направления по проектам социальной сферы АНО АПИ Наталья Комиссарова, при содействии Агентства в Республике Саха (Якутия) уже реализуется аналогичный проект по строительству круглогодичного детского лагеря.

«После начала строительства детского лагеря в Якутии мы изучали возможность строительства аналогичных объектов в других регионах ДФО. И вот сейчас второй такой проект может быть создан на Сахалине», – заметила она. Проведены переговоры с ведущими китайскими строительными компаниями по поводу реализации проекта по строительству на Сахалине цементного завода мощностью до 700 тыс. тонн. «Агентством проведена большая работа. Благодаря прошедшим переговорам китайский инвестор зашел на конкурс», – отметил министр инвестиционной политики Сахалинской области Дмитрий Лисневский. Обсуждалась поддержка сельского хозяйства.

«Тепличных хозяйств на Сахалине может стать гораздо больше. Сейчас мы совместно с Фондом развития Дальнего Востока прорабатываем проекты по созданию теплиц. Теплицы будут построены под выращивание ягод, фруктов, овощей и цветов. В конце этого года мы сформируем презентацию и модель, чтобы выходить к инвестору. И тут нам потребуется содействие Агентства в привлечении под проекты компаний и финансовых институтов», – считает сахалинский министр.

Рассматривались вопросы развития транспортной инфраструктуры. Планируется создание транспортно-логистического узла в порту Корсаков. Переведены переговоры с несколькими российскими и зарубежными инвесторами об участии в этом проекте. Подана заявка на расширение ТОР под проект ООО «Многофункциональный грузовой район» по строительству глубоководного порта в Поронайске. Обсуждались проекты в нефтегазовой сфере.

Агентство участвует в формировании Сахалинского нефтегазового индустриального парка. Идет работа по поиску потенциальных инвесторов. Совместно с региональным правительством и областным министерством инвестиций проведены переговоры с потенциальными резидентами по перспективам локализации производств, отобраны наиболее перспективные проекты. В октябре заключено 13 соглашений о резидентстве в индустриальном парке.

Как отметил Дмитрий Лисневский, АНО АПИ организовало переговоры с компанией Longshang Energy Group по строительству серии СПГ-заводов. На Сахалине будет реализован проект по водородному кластеру. Один из частей кластера станет крупнотоннажное производство водорода на экспорт. Агентство активно участвует в поиске покупателей на продукцию будущего завода. Обсуждались перспективы взаимодействия в сфере высоких технологий. Компания VIMANA Global намерена реализовать пилотный проект по автономному беспилотному аэросервисному сообщению на Сахалине. Система беспилотной доставки грузов может быть создана в нижнем воздушном пространстве на базе собственного программно-аппаратного комплекса.

Летательный аппарат на гибридной силовой установке способен транспортировать до 400 кг на расстояние до 900 км.

Проект может быть практически реализован в первую очередь в беспилотной логистике грузов в геологоразведочной и сельскохозяйственной областях. Привлекаются российские стартапы и подразделения крупных компаний в сахалинский IT-парк. В Южно-Сахалинске может появиться медицинский симуляционный центр в Южно-Сахалинске. Инвестору оказана консультационная помощь при формировании концепции проекта и финансовой модели. Создание центра может получить поддержку властей в рамках государственно-частного партнерства. Отдельно рассматривался вопрос о привлечении инвесторов для реализации проектов на Курильских островах.

Источник: [ИА InfoLine](#)

УГЛИЧСКИЙ СЫРОДЕЛЬНО-МОЛОЧНЫЙ ЗАВОД ЗАВЕРШИЛ МОДЕРНИЗАЦИЮ ПРОИЗВОДСТВА

Губернатор Ярославской области Дмитрий Миронов посетил Угличский сыродельно-молочный завод, начавший работу на обновленном оборудовании после модернизации. В 2021 году завод будет перерабатывать до 200 тонн молока в сутки, а также выпускать традиционную линейку знаменитых сыров: «Российский», «Голландский», «Костромской», «Угличский» и другие.

На Угличском сыродельно-молочном заводе завершилась модернизация производственных корпусов и замена устаревшего оборудования на современное. Обновленный завод приняли губернатор Ярославской области Дмитрий Миронов, председатель совета директоров ООО «АгриВолга» Сергей Бачин и гендиректор УСМЗ Андрей Молев, посетив обновлённые приемо-аппаратный цех завода, операторскую, где провели торжественный пуск оборудования, а также цех фасовки, солевой бассейн, сырохранилище, цех переработки сыворотки и туристическую галерею.

На площадях завода в советское время осваивались технологии сыроделия и маслоделия, которые разрабатывались в Институте маслоделия и сыроделия (ВНИИМС). В 2018 году холдинг «АгриВолга» приобрел Угличский сырмаслодельный завод. Угличский завод стал одним из важных предприятий, вошедших в развивающийся в Ярославской области сырный кластер.

На заводе была начата масштабная модернизация, в процессе которой завод ни на день не прекращал работу. Модернизация началась с молочной части, начиная от приемки и обработки молока до производства молока и кисломолочных продуктов. Затем был завершен этап модернизации сыродельной части.

Кроме этого, на заводе действует цех переработки молочной сыворотки: из неё получают сыворотные белки, а в дальнейшем - лактозу, из которой - мелкокристаллический молочный сахар. Его в свою очередь приобретают компании для производства сгущённого молока. При дополнительном инвестировании завод также сможет производить фармакопейную лактозу, использующуюся в качестве основного наполнителя большинства лекарственных препаратов.

Всего было модернизировано более 13,7 тысячи квадратных метров производственных площадей и 3,45 тысячи квадратных метров складских помещений с установкой современного оборудования чешской компании. Объем инвестиций составил 1,84 миллиарда рублей.

«Три года назад, опираясь на многолетние местные традиции производства сыра, было решено создать в области сырный кластер. В 2018 году на Петербургском международном экономическом форуме мы с председателем совета директоров агрохолдинга «АгриВолга» Сергеем Бачиным подписали соответствующее соглашение, - рассказал губернатор Ярославской области Дмитрий Миронов. - Я рад, что ярославские сыродельные традиции сохраняются и происходит развитие этого промысла. Проведенная на заводе реконструкция позволит значительно увеличить объем переработанного молока и существенно, в 10 раз, нарастить производство угличского сыра, известного далеко за пределами нашей области. При этом на предприятии будет создано более 100 новых рабочих мест, вырастут налоговые отчисления – в этом году их

размер составит около 86 миллионов рублей. Так что наши совместные усилия по развитию сырного кластера себя уже оправдывают».

«Это действительно самый современный завод. Здесь остались только исторические стены, которым уже много десятков лет, и мы их хотим использовать для музея советского сыроделия, - рассказал председатель совета директоров агрохолдинга «АгриВолга» Сергей Бачин. - Здесь полностью заменена вся технологическая линия, все инженерные сооружения, завод полностью автоматизирован, он может выпускать 12 тонн сыра в день, это большие мощности. Мы будем выпускать традиционный сыр «Российский - Экстра», чем всегда славился Углич, «Угличский» сыр, «Пошехонский» сыр – мы делаем ставку на местные сыры. Именно Углич был центром не просто производства сыров в России, но центром научной мысли. Все сорта российского сыра – «Российский», «Советский», «Адыгейский» – были так или иначе разработаны во Всероссийском научно-исследовательском институте маслоделия и сыроделия, который расположен в Угличе. И наша задача и конкурентное преимущество – те традиции, которые здесь созданы, сохранить и всячески развивать. И наши сыры будут существенно отличаться от тех сыров, которые производятся по всей стране».

Как рассказал генеральный директор Угличского сырзавода Андрей Молев, сегодня завод производит всю линейку кисломолочной продукции, масло сливочное под брендами «Ярослава» и «Из Углича», сыры «Российский», «Голландский», «Костромской», «Угличский». «Предприятие перерабатывает до 30 тонн молока в сутки, из них около 15 тонн идет на выпуск молока и кисломолочной продукции, остальные 15 - на производство сыра, его выпускают порядка 1-1,5 тонны в день. В 2021 году показатель переработки молока возрастет до 75 тонн в сутки на производстве кисломолочной продукции (с получением 21,5 тысячи тонн в год ESL-молока и кисломолочных продуктов) и до 125 тонн в сутки на производстве сыра с выпуском 10-12 тонн продукта в день (до 4,3 тысячи тонн сыра в год)», - уточнил Андрей Молев.

Сыры завод изготавливает с использованием закваски Угличской биофабрики, чтобы сохранить традиционные технологии. На экспериментальной линии в небольших объемах планируется изготавливать и органический сыр бренда «Углече Поле».

В год в Угличе, одном из городов Золотого кольца России, бывает 400 тысяч человек, ежегодно Углич посещают более 90 тысяч иностранных туристов. На заводе будет работать и туристическое направление. Входная группа предприятия будет переоборудована, здесь откроют магазин продукции, кафе-ресторан. На втором этаже завода создана панорамная стена: туристы смогут наблюдать все этапы производства. На заводе будет также создан музей советского сыроделия.

Первые головы сыра, произведенного уже на новом оборудовании, появятся в начале 2021 года.

Справка

Соглашение о создании ассоциации «Промышленный инновационный биотехнологический (сырный) кластер Ярославской области» было подписано в 2018 году на Петербургском экономическом форуме. В числе участников: ООО «АгриВолга», ООО «Агрофирма «Земледелец», ООО «Угличский сыродельно-молочный завод», АО «Даниловский маслосырзавод», ООО «Сыроварня «Волжанка», ООО «Производственно-коммерческая компания «Фермент», ООО «Научно-производственное объединение «Пищевые биотехнологии», АО «Мир», ООО «Агрофирма «Княжево», а также организации – правообладатели объектов инфраструктуры промышленного кластера. Это ГОАУ Ярославской области «Информационно-консультационная служба агропромышленного комплекса», ГБУ «Ярославский государственный институт качества сырья и пищевых продуктов».

Угличский сыродельно-молочный завод (УСМЗ) – один из лидеров на российском рынке сыроделия. Основан в 1935 году как опытная база Академии сельскохозяйственных наук. В здания, где размещен сейчас, переехал в 1973 году.

Источник: [The DairyNews](#)

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ, РАБОЧИЕ МЕСТА, БИЗНЕС И НАУКА: КАКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОЕКТА «ЕНИСЕЙСКАЯ СИБИРЬ» В 2020 ГОДУ?

Уходящий год был сложным для кого бы то ни было — от предпринимателей и директоров компаний, до врачей и учителей. Тем не менее, в экономике края есть проекты, которые развиваются, несмотря ни на что — слишком высока их значимость для экономики региона и всей России. В первую очередь, это касается комплексного инвестиционного проекта «Енисейская Сибирь». Рассказываем, что нового появится в Красноярском крае благодаря проектам Енисейской Сибири, и чего стоит ожидать в следующем году.

Во что вложены миллиарды?

«Енисейская Сибирь» — это комплексный инвестиционный проект (КИП), который охватывает масштабные инициативы ведущих российских компаний. За время, прошедшее со старта проекта, проведена большая работа по подготовке и согласованию проектных документов, достижению договоренностей об инфраструктурной и финансовой поддержке со стороны федерального правительства. Проекты КИП «Енисейская Сибирь» будут способствовать интенсивному социально-экономическому развитию территорий, на которых они реализуются.

На сегодняшний день 12 из 18 проектов, которые включены в состав КИП на территории Красноярского края, вошли в активную стадию реализации. По ряду проектов запущено или завершилось проектирование ключевых объектов, например лесопромышленный комплекс в Богучанском районе и горно-обогатительный комбинат на месторождении Ак-Суг в Республике Тыва.

Проект строительства самого северного моста через Енисей в районе поселка Высокогорский, который официально стартовал 28 октября 2020 года. Новый мост свяжет 17 правобережных населенных пунктов от поселка Высокогорский до поселка Северо-Енисейский. С появлением моста скорость грузовых и пассажирских перевозок от Енисейска до поселка Северо-Енисейский возрастет в 3-4 раза. Исчезнет необходимость пользоваться паромом в теплое время года и ледовыми переправами — «зимниками» — в холодное время.

Строительство моста позволит запустить на правом берегу Енисея ряд масштабных проектов в сфере добычи и переработки полезных ископаемых таких компаний как «Полюс Красноярск», «Васильевский рудник», «Соврудник», «Новоангарский обогатительный комбинат» и многих других. Общий объем инвестиций проекта составляет 183,5 млрд рублей на период до 2027 года. При этом стоимость строительства моста составляет более 6,5 млрд рублей.

В 2020 году Правительством Красноярского края совместно с Корпорацией развития Енисейской Сибири была проведена большая работа по подготовке заявки на создание особой экономической зоны «Красноярская технологическая долина». Проект позволит создать в Красноярске промышленный кластер, ориентированный на выпуск технологичной продукции без создания дополнительной экологической нагрузки. Особая экономическая зона будет создана на территории Красноярского металлургического завода. Шесть якорных резидентов уже подтвердили свои планы по реализации там проектов на общую сумму более 20 млрд рублей.

Кроме того, в рамках КИП «Енисейская Сибирь» идет интенсивная работа по устранению инфраструктурных ограничений — в частности, это касается аэропорта «Красноярск». В перспективе на базе аэропорта будет создан международный транспортно-логистический центр. Для того чтобы подготовить аэропорт к превращению в международный авиахаб, к 1 июня 2021 года планируется завершить реконструкцию магистральной рулежной дорожки. Обновленная рулежная дорожка позволит в два с половиной раза увеличить пропускную способность взлетно-посадочной полосы аэропорта — с 12 до 28 взлетно-посадочных операций в час. Это позволит обрабатывать больше заявок и снять ограничения в развитии аэропорта на ближайшие семь-десять лет. Сегодня ведется активная работа по привлечению якорных резидентов грузового авиахаба.

Вместе с тем, на севере Красноярского края разворачиваются масштабные инвестиционные проекты по добыче полезных ископаемых.

Заявленный компанией «Роснефть» проект «Восток Ойл» — самый крупный в современной истории страны. Будет построена глобальная инфраструктура, запущена добыча новых месторождений, организована транспортировка нефти по Северному морскому пути. В перспективе это сотни тысяч рабочих мест по всей России, сто миллионов тонн нефтедобычи к 2034 году, миллиарды рублей налогов, триллионы рублей инвестиций. В 2020 году была проведена масштабная работа по согласованию проектных решений и налоговой поддержке проекта на уровне правительства.

В начале 2021 года еще один инвестор — компания «Северная звезда» — приступит к строительству объектов Сырадасайского угольного месторождения в Арктической зоне. Морской угольный терминал, планируемый к строительству в рамках проекта, включен в федеральную схему территориального планирования. На объекте будут добывать уникальный уголь, востребованный в металлургической продукции и также отгружать его, используя Северный морской путь. Сегодня проектные документы по

объекты угольного кластера получили согласование всех государственных ведомств. Кроме того, компания «Северная звезда» одной из первых получила статус резидента Арктической зоны Красноярского края.

Руководство Корпорации развития Енисейской Сибири отмечает, что все инвестиционные проекты находятся под строгим экологическим контролем как со стороны общества, так и со стороны экспертных организаций:

«Сегодня инвесторы обращают на это направление особое внимание, привлекают ученых к оценке будущего воздействия, закладывают в проекты инновационные технологические решения, снижающие воздействие на окружающую среду, предлагают дополнительные мероприятия по развитию биосферы территории реализации. Экология становится безусловным приоритетом, и инвесторы это понимают», — рассказал Сергей Ладыженко, генеральный директор АНО «Корпорация развития Енисейской Сибири».

Несмотря на экономический кризис, все проекты КИП «Енисейская Сибирь» реализуются в соответствии с графиком — никто из инвесторов не заявил о пересмотре планов в связи с текущей экономической ситуацией.

Подрядчики и поставщики

Корпорация развития Енисейской Сибири также весь год вела работу с инвесторами КИП по информированию о возможностях местного бизнеса. Сегодня в реестр поставщиков и подрядчиков входит более 300 компаний, доказавших свою надежность. Были разработаны реестр потребностей инвесторов и кооперационные карты по ключевым проектам. Запущен агрегатор закупок участников на сайте Корпорации развития. Ведется консультирование представителей малого и среднего предпринимательства по закупочным процедурам.

По итогам 2019 и 2020 годов участниками реестра заключено 160 контрактов на сумму более 3,5 млрд рублей. В ближайшее время интенсивность закупочной деятельности инвесторов будет возрастать.

Люди

С 30 ноября по 6 декабря в Красноярском крае прошел VIII Открытый региональный чемпионат «Молодые профессионалы» (WorldSkills Russia). Победители и призеры чемпионата включены в кадровый резерв инвестиционных проектов, реализуемых на территории Енисейской Сибири, в котором состоит более 1000 человек.

Корпорация регулярно информирует жителей края о имеющихся вакансиях — в настоящее время на сайте размещено более 100 вакансий на проектах КИП «Енисейская Сибирь». Всего за 2 года более 1000 человек получили работу в рамках реализации проектов КИП «Енисейская Сибирь». В 2021 году планируется увеличение кадрового резерва, повторное проведение кадровых конкурсов, утверждение программ по закрытию кадровой потребности инвесторов, создание новых рабочих мест на инвестиционных проектах.

Сейчас Корпорация развития совместно с Сибирским федеральным университетом готовят концепцию создания в Кызыле горного техникума, который обеспечит подготовку кадров для проекта строительства Ак-Сугского горно-обогатительного комбината в Республике Тыва.

Зачем бизнесу наука?

Ведется работа по усилению взаимодействия научно-образовательного комплекса региона с участниками инвестпроектов. Сформирован реестр исследовательских потребностей предприятий, дайджест доступных технологий научно-образовательного комплекса, в постоянном режиме сопровождается взаимодействие предприятий и высших учебных заведений.

В этом году уже во второй раз прошел конкурс исследований по заказам индустриальных партнеров. По результатам двух отборов конкурса 17 крупных научных проектов получают финансовую поддержку в размере 180 млн руб., в том числе за счет участников КИП.

Енисейская Сибирь — территориальный бренд

Енисейская Сибирь — это территория, которая связана не только экономически, но также культурно и исторически, что позволяет сформировать мощный территориальный бренд. Жители других регионов и зарубежных стран могут через бренд познакомиться с нашей территорией, проявить интерес к мероприятиям, которые здесь проводятся.

Важным направлением является программа лицензирования, направленная на популяризацию и продвижение бренда, развитие линейки сувенирной продукции. Участие в лицензионной программе откроет новые возможности для бизнеса: это не только право на изготовление продукции с символикой бренда «Енисейская Сибирь», но и возможность её продажи в официальных магазинах. Помимо этого, продукция лицензиатов будет продаваться на масштабных мероприятиях и фестивалях. Участники также получат дополнительную рекламную и информационную поддержку.

Чтобы оказаться в числе лицензиатов, представителям бизнеса необходимо заполнить заявку и отправить в Корпорацию развития Енисейской Сибири на рассмотрение. Отслеживать новости лицензионной программы можно на официальном сайте Корпорации.

В ближайшие годы, когда планы и задумки реализуются в большом объеме, будет интересно посмотреть, как изменится экономика Красноярского края и как масштабные инвестиционные проекты повлияют на жизнь простых жителей региона — в особенности, на его северных территориях.

Источник: [NewsLab](#)

В РОССИИ ЗАПУЩЕНО ПРОИЗВОДСТВО ПОЛНОГО ЦИКЛА ДАПАГЛИФЛОЗИНА

10 декабря 2020 года компания «АстраЗенека» объявила о запуске полного цикла производства инновационного препарата Форсига® (дапаглифлозин) для лечения взрослых пациентов с сахарным диабетом 2 типа и хронической сердечной недостаточностью.

В мероприятии приняли участие губернатор Калужской области В.В. Шапша, генеральный директор ФГБУ «НМИЦ Кардиологии» Минздрава России, академик РАН, главный внештатный специалист-кардиолог Минздрава России Центрального, Уральского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов С.А. Бойцов, генеральный директор ФГБУ «НМИЦ имени В. А. Алмазова» Минздрава России, академик РАН, президент Российского кардиологического общества, главный внештатный специалист-кардиолог Минздрава России по Северо-Западному, Южному, Северо-Кавказскому, Приволжскому федеральным округам Е.В. Шляхто, директор

ФГБУ «НМИЦ эндокринологии» Минздрава России, член-корреспондент РАН, профессор Н.Г. Мокрышева, генеральный директор «АстраЗенека» в России и Евразии И.В. Панарина, генеральный директор ООО «АстраЗенека Индастриз» Г.А. Пяцкий, медицинский директор «Биофарма», АстраЗенека, Россия и Евразия А.В. Бращенко.

В России смертность от болезней системы кровообращения (БСК) остается высокой и составляет 573 случая на 100 тыс. населения (46,7% случаев смерти от всех причин). Для сравнения смертность от новообразований составляет 201,5 на 100 тыс. В структуре смертности от болезней системы кровообращения лидирует хроническая сердечная недостаточность (ХСН), которая расценивается специалистами как одна из основных проблем системы здравоохранения в современном обществе. В России этим заболеванием страдает около 10 млн человек. Сахарный диабет 2 типа (СД 2 типа) занимает одно из ведущих мест в структуре неинфекционных хронических заболеваний, как в России, так и в мире. На сегодняшний день в России реальная численность пациентов с СД 2 типа около 9 млн человек (около 6% населения).

Дапаглифлозин – первый в мире и России ингибитор натрий-глюкозного котранспортера 2-го типа (иНГЛТ-2), появившийся в клинической практике. В июле 2020 года препарат зарегистрирован для снижения риска сердечно-сосудистой смерти (СС) и госпитализации по поводу сердечной недостаточности у взрослых пациентов с сердечной недостаточностью (II–IV ФК NYHA) со сниженной фракцией выброса (СН-нФВ) независимо от наличия СД2. Исследование DAPA-HF показало, что добавление дапаглифлозина к стандартной терапии у пациентов с СН-нФВ снижает риск СС-смерти и прогрессирования СН по сравнению с плацебо на 26%.

С 2014 года в России препарат Форсига® применяется для лечения сахарного диабета и имеет показание: сахарный диабет типа 2 у взрослых пациентов в дополнение к диете и физическим упражнениям для улучшения гликемического контроля.

Производственные мощности на предприятии компании «АстраЗенека» в Калужской области позволяют полностью обеспечить потребности пациентов данным препаратом в Российской Федерации.

«Калужская область активно участвует в национальной программе развития фармацевтической промышленности и создала уникальный промышленный кластер, в котором насчитывается 66 предприятий и научных организаций. Всего за 4 года мы организовали выпуск почти 160 лекарств, среди них и уникальные, не имеющие аналогов препараты. Сегодня, в условиях пандемии, особенно остро встает вопрос с лекарственным обеспечением пациентов, и мы рады, что компания «АстраЗенека» делает все необходимое,

чтобы в текущей ситуации продолжать локализацию социально-значимых препаратов в нашей стране», – отметил В.В. Шапша, губернатор Калужской области.

«Пандемия COVID-19 оказалась «черным лебедем» для отечественной кардиологии и, конечно, в этих условиях локализация производства в России инновационного препарата для терапии пациентов с сердечно-сосудистыми заболеваниями крайне актуальна. Для врачей и пациентов важны два фактора – доступность и цена, и я надеюсь, что, благодаря локализации, удастся добиться улучшения лекарственного обеспечения пациентов с болезнями системы кровообращения», – подчеркнул Е.В. Шляхто, генеральный директор ФГБУ «НМИЦ центр им. В. А. Алмазова» Минздрава России, академик РАН, президент Российского кардиологического общества, главный внештатный специалист кардиолог Минздрава России по СЗФО, ЮФО, СКФО, ПФО.

«Проблема хронической сердечной недостаточности одна из наиболее значимых в современной кардиологии и достойна того, чтобы стать предметом специальной государственной программы, но для того, чтобы к ней подготовиться, необходимо работать по разным направлениям, в том числе и налаживая отечественное производство современных лекарственных препаратов. По этой причине локализация инновационного препарата для терапии ХСН является важным событием, и мы надеемся, что перенос производства препарата в Россию будет способствовать снижению смертности и повышению качества жизни российских пациентов», – сказал С.А. Бойцов, генеральный директор ФГБУ «НМИЦ Кардиологии» Минздрава России, академик РАН, вице-президент Российского кардиологического общества, главный внештатный специалист кардиолог Минздрава России по ЦФО, УФО, СФО, ДФО.

«За последнее десятилетие в России достигнуто значительное увеличение продолжительности жизни пациентов с СД. Эффективный контроль СД 2 типа — это не просто снижение сахара в крови, а снижение риска осложнений в отношении сердечно-сосудистых заболеваний и почечной недостаточности. Современные классы сахароснижающих препаратов способны значительно снижать риски сердечно-сосудистых событий вследствие сахарного диабета, а также острых и хронических микро и макрососудистых осложнений СД», – подчеркнула Н.Г. Мокрышева, директор ФГБУ «НМИЦ эндокринологии» Минздрава России, член-корреспондент РАН, профессор

«Запуск производства полного цикла дапаглифлозина – это не только впечатляющий объем инвестиций в производство и вовлечение экспертов различного уровня, но, прежде всего, это доступность инновационного лекарственного препарата с доказанной эффективностью для нашего главного адресата – пациента. Сегодня препарат Форсига® выходит за рамки глюкозы – он является первым и пока единственным препаратом из класса НГЛТ2 ингибиторов, получившим показание для лечения пациентов с сердечной недостаточностью со сниженной фракцией выброса в независимости от наличия СД 2 типа, и включен в национальные Клинические рекомендации Минздрава России по ведению пациентов с ХСНнФВ», – прокомментировала А.В. Бращенко, медицинский директор «Биофарма» компании «АстраЗенека» в России и Евразии.

Источник: [Новости GMP](#)

ИНСТРУКЦИЯ ДЛЯ ЧИНОВНИКОВ ПО СОЗДАНИЮ КРЕАТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ, О КОТОРОЙ ПОСТОЯННО ГОВОРЯТ ВЛАСТИ ЮГРЫ

Губернатор Югры Наталья Комарова анонсировала переход региона от нефтяной экономики к креативной. Однако пока это звучит фантастично: в ХМАО, по данным Агентства стратегических инициатив (АСИ) вклад креативных индустрий в экономику составляет 0,1%. В той же соседней Тюмени этот показатель равен 9,6% —она находится на четвертом месте рейтинга городов в России с развитыми креативными индустриями. НЕФТ разобралась, сможет ли Югра повторить успех соседей.

Что такое креативная экономика и кому она вообще нужна?

Креативная экономика или экономика знаний — это один из секторов экономики, связанный с интеллектуальной деятельностью человека. В нее входят реклама и маркетинг, IT-технологии, дизайн, радио и фотография, изобразительное искусство, музыка, блоги и другие медиа.

Основное отличие креативной экономики от классической сырьевой — в людях, говорят ученые-экономисты Тюменского государственного университета Наталья Мильчакова и Анна Козлова в своей статье «Экономика знаний в контексте регионального развития». Если промышленное производство опирается на

капитал, то креативные индустрии базируются на инновациях, непрерывном творческом процессе создания новых технологий, товаров или услуг. Главным генератором этих продуктов выступает творческий человек.

Президент Центра экономики инфраструктуры Владимир Косой объяснил НЕФТ, что именно креативная экономика приносит больше всего денег. Дело в том, что самая большая прибыль формируется на стадии маркетинга, дизайна и разработки идеи.

«Если мы посмотрим на производство того же iPhone, там основная добавочная стоимость — это дизайн, технологии и маркетинг. Все это сосредоточено в Калифорнии, следовательно, и основной центр формирования прибыли находится там. Далее идут азиатские страны, где из-за дешевой рабочей силы собираются сами устройства. А те страны, которые занимаются добычей сырья для смартфона, находятся на конце цепочки и получают меньше всего прибыли», — приводит пример экономист.

ХМАО — тот самый поставщик сырья, замыкающий цепочку. При этом у нефтяного региона есть все шансы, чтобы развивать креативные рынки и создавать свои продукты, считает Косой. Так, например, произошло в Арабских Эмиратах. Дубай демонстрирует, к чему привела большая концентрация нефтедолларов при правильных инвестициях. Страна вложилась в уровень доходов и жизни. Это, в свою очередь, сформировало креативный класс. Поэтому сегодняшний Дубай развивается именно как центр креативной экономики.

«И заметьте, ОАЭ — это страна, выросшая на нефтяных разработках. С точки зрения климата, это зеркальное отражение ХМАО, только там нужно тратить достаточно большие деньги на охлаждение, а не на отопление. Там тоже не выйти на улицу по несколько месяцев, только из-за жары», — отмечает он.

Поэтому и Югре нужно развивать другие сферы экономики, считает Косой. Да, сейчас сырьевые рынки достаточно устойчивы, поэтому в течение 10-20 лет региону ничего не грозит — спрос на нефть и газ будет, и доходы будут все так же приличными. Однако нужно понимать, что и эра углеводородов когда-нибудь закончится. ХМАО должен быть готов к этому.

«Не говоря уже о том, что моноэкономические (получающие прибыль только от одного сектора экономики — прим. ред) регионы всегда страдают во время колебаний цен, если живут за счет одной только отрасли», — добавляет экономист. Некоторые историки и политологи даже считают, что именно падение цен на нефть привело к перестройке и развалу СССР.

Это, судя по всему, понимают и в правительстве округа. На своей инаугурации 13 сентября губернатор Югры Наталья Комарова анонсировала переход от нефтяной экономики к креативной.

«Создавая условия для креативных индустрий в Югре мы эффективно препятствуем утечке талантов и мозгов. К 2024 году навыки в этом секторе должны получить не менее 10 тыс. югорчан и их вклад в региональный ВРП вырасти минимум в пять раз», — заявила глава региона. Владимир Косой в беседе с НЕФТ эту идею одобрил, однако выразил и опасения: не всем удастся довести дело до полноценной реализации.

НЕФТ пообщалась с несколькими предпринимателями, которые выбрали креативную индустрию: кто-то только создал и успешно развивает свой стартап, а кто-то работает в креативной индустрии больше десяти лет.

Так, студент-третьекурсник Югорского государственного университета Александр Грищенко в 22 года создал собственное digital-агентство TargetStar в Ханты-Мансийске. Агентство занимается настройкой таргетированной рекламы

для индивидуальных предпринимателей в соцсетях и поисковых системах. У стартапа есть постоянный поток клиентов, поэтому свое дело молодой бизнесмен считает успешным.

NEFT он рассказал, что самая большая сложность — объяснить клиентам, зачем им нужны его услуги: «Люди не понимают, что мы не сидим и в носу ковыряемся, а работаем, обрабатываем очень много аналитических данных. Клиентам нужно правильно преподнести, что мы делаем, и что они в итоге с этого получают».

При этом он уверен, что спрос на услуги креативных индустрий будет повышаться. Сейчас в регионе практически нет конкурентов в его отрасли, но в скором времени они появятся, считает Грищенко. К тому же, мотивация заниматься чем-то новым появляется и у самих югорчан, считает бизнесмен. На фоне пандемии стали набирать популярность разные онлайн-курсы, которые позволят обучаться креативным профессиям. Сам Грищенко тоже постоянно обучается новому в своей специальности.

Креативный продюсер Антон Хралович из Сургута работает в этой сфере уже десять лет. Он занимается организацией мероприятий и праздников, снимает рекламные видеоролики, а также авторские шоу и клипы. Предприниматель рассказал NEFT, что в Югре пока нет сформированного портрета потребителя: «В нашем регионе конкретно люди не совсем готовы платить за креатив. Они не понимают, что в разработку идеи или съемку того же ролика очень большой труд вложен, для них это все кажется просто».

Хралович считает, что молодежи развиваться в креативных индустриях не очень просто — это новое направление, и никто не знает, куда нужно двигаться. При этом и в самом Сургуте, и в Югре наблюдается дефицит креатива — крупных компаний пока нет, только энтузиасты-одиночки.

«Все хотят что-то креативное, но не знают, как это сделать. И этому нужно учиться, специалистов не очень много. Конечно же, легче опустить руки и идти работать нефтяником — там все понятно, и зарплаты большие», — делится мнением Хралович.

Но в будущее предприниматель все-таки смотрит с позитивом. В определенных отраслях, например, в дизайне, перспективы у Югры точно есть: «Вот реальный пример. «Газпромнефть-Снабжение» не могла найти подрядчиков для промышленного дизайна одного из своих предприятий — предложения были от москвичей, но результат компанию не устраивал. А в итоге нашли специалистов здесь, так как местные все-таки знают специфику. Как показывает практика, московские компании тоже не всегда делают так хорошо, как хотелось бы».

Однако не все истории кризйторов в ХМАО такие радужные. Ирина Быкова из Нижневартовска создала дизайн-студию IRis. Основное направление ее работы — это создание авторской сувенирной продукции. Женщина дважды становилась победительницей конкурса «Лучший товар Югры» — в 2018 и 2020 году.

Началось все с увлечения — зарисовок города, которые позже превратились в сувенирные открытки. На выигранные в конкурсе деньги она закупила оборудование. Теперь художница занимается созданием авторских украшений из стекла в югорском стиле — сережек, подвесок и колец в виде сибирских ягод, а также ведет курсы для детей. По ее словам, спрос на них достаточно высок.

Однако в условиях пандемии она вынуждена обращаться за помощью к властям, в частности за арендой промышленного помещения по льготной ставке. Просьбу она озвучила на встрече губернатора с югорскими товаропроизводителями.

Ирина рассказала NEFT, в чем основная проблема креативных предпринимателей в ХМАО: «Сложность в том, что нас не видят. Приходится постоянно доказывать, что я занимаюсь чем-то нужным. В то же время я не вижу реальной помощи от администрации по креативным проектам. Есть обещания, но реально нужной мне сейчас поддержки я не получила. При этом у меня много идей, проектов и наработок, которые я показываю в администрации города. Но в ответ часто получаю просто отписки».

Предпринимательница сетует, что Нижневартовск не всегда хочет приглашать для сотрудничества местных художников, предпочитая людей из других городов. При этом, как она считает, местные не уступают приезжим в качестве.

Все опрошенные NEFT бизнесмены сходятся в одном — правительство, если и хочет помочь креативному предпринимательству, пока не понимает, как это сделать. Александр Грищенко, например, не чувствует никакой помощи от ХМАО. Но, справедливости ради, он за ней пока и не обращался.

Антон Хралович считает, что у правительства еще нет выработанных инструментов для поддержки креативной экономики — соответствующий закон был принят недавно. Поэтому реальных результатов кризйтор ждет от 2021 года: «Первые шаги делаются, но как это будет работать, мы увидим уже в следующем году».

Антон Хралович и Александр Грищенко назвали самые перспективные, на их взгляд направления в креативной экономике. Во-первых, региону не хватает дизайнеров разного формата. Это и 3D-дизайнеры, и представители промышленного дизайна — в округе много предприятий, которые можно сделать лучше. При этом успешные проекты в этом направлении уже есть.

Второе перспективное направление — это медиа. В Югре сейчас очень мало интересного контента, который может выходить на уровень России. Тем более, тот же видеоконтент сейчас востребован, в том числе и в качестве рекламных проектов, считает Хралович.

Третье направление — это цифровые технологии. Тут тоже все объясняется просто — той же промышленности нужны IT-компании, которые будут упрощать работу для нефтегазовых предприятий.

Основные риски и образ мышления

Один из очевидных факторов риска — непростые условия существования на Севере. А без приличных условий жизни невозможно создание сильной креативной экономики, рассказал НЕFT экономист Владимир Косой. Действительно, города в Югре зачастую не могут похвастаться комфортностью и современностью, так как строились в виде больших спальных (об этом НЕFT подробно рассказывала в материале о реновации в ХМАО). К тому же, все еще продолжается борьба с ветхими деревянными двухэтажками и балками — негласным символом русского Севера.

Из этого следует и второй риск при развитии креативной экономики — это отток людей, считает директор центра экономики Севера и Арктики Александр Пилясов. В своей книге «И последние станут первыми. Северная периферия на пути к экономике знания» он отмечает, что реальностью северных регионов стал практически повсеместный дефицит квалифицированных кадров.

Третий риск связан с правильным распределением сил тех, кто продвигает новое направление в Югре. Об этом НЕFT рассказал председатель Ассоциации креативного класса Югры Сергей Зверьков. Например, вкладывание всех сил только в развитие людей влечет за собой тот самый отток кадров, о котором говорит Пилясов:

«Вложившись только в [людей], мы будем работать на экспорт, потому что рынок здесь фактически отсутствует, экономика знаний минимальна. Люди будут понимать, что они могут продавать тот же самый продукт в Москве и Петербурге, только в несколько раз дороже. Поэтому надо формировать рынок».

Чтобы предотвратить отток, нужен комплексный подход. Это значит, что нужно помимо кадров работать над льготной налоговой базой, чтобы привлекать сюда креативных предпринимателей. Так сделали, например, в Татарстане.

Ко всем проектам нужно привлекать стейкхолдеров — заинтересованных представителей отрасли — и крупные градообразующие предприятия, потому что «без участия крупного бизнеса сейчас невозможно что-то создавать». Эту ошибку совершили тульские власти, когда создавали креативный кластер «Октава», считает Зверьков. Они не привлекли тех, кому это нужно больше всего — местных креативных бизнесменов. Сейчас похожие креативные кластеры создают в Югре — это арт-резиденции в Ханты-Мансийске и Нижневартовске.

Следующая угроза для развития — приход некомпетентных лидеров, объясняет Зверьков. Из-за того, что тема стала очень популярной, как нанотехнологии в нулевых или блокчейн пару лет назад, развивать креативную экономику порываются разные деятели: «Все начинают на этом хайпить. Те, кто раньше развивал культуру или занимался просто экономикой, теперь вдруг начали заниматься креативной экономикой. Так мы рискуем обесценить направление и потерять компетентных людей».

Зверьков также опасается, что креативная экономика может стать политическим инструментом. Все-таки, креативная экономика — это про бизнес и зарабатывание денег, а не политических очков. И, наконец, последний риск связан с плохой подготовкой к трансформации.

«Нельзя выдумывать что-то самим без изучения рынка и планов по тому, как бороться с проблемами. Нужно анализировать рынок России и мира, смотреть на примеры в других странах», — отмечает Зверьков. При этом обращать внимание надо и на неудачи тоже. Пример — культурная революция в Перми или создание того же креативного кластера «Октава» в Туле, где встречались как удачные, так и провальные инициативы.

Для эффективного развития нужно смотреть на ближайших конкурентов и соперничать с ними. Например, в ХМАО совершенно нет продукта на экспорт, утверждает Зверьков. А в соседней Тюмени он есть. Например, специалисты центра развития региональных медиа и кино «Медиаполис» делают компьютерную графику и музыку для российского кино. Последний проект — фильм «Огонь» с Константином Хабенским, который 24 декабря выйдет в кинотеатрах.

Сергей Зверьков уверен, что для преодоления этих угроз нужен особый образ мышления у людей, стоящих за созданием индустрии. Необходимы предприниматели, которые будут воспринимать проблемы региона как вызов, а не повод уехать.

«Важно находить какие-то боли в регионе, но не бежать от них, а пытаться преобразовать и обратить в прибыль. Так и рождаются уникальные продукты, нестандартные пути решения. Но заставить человека так мыслить — это сложнейшая задача», — считает он.

Что нужно делать для развития креативной экономики: инструкция для чиновников

Чтобы узнать, какие меры нужно предпринять властям ХМАО для удачного развития креативной индустрии, NEFT обратилась к руководителю центра городских компетенций АСИ Татьяне Журавлевой, подготовившей рейтинг российских городов по доле креативных индустрий.

Самое важное — это закрепление самого понятия «креативная экономика» в законодательстве, считает она. И здесь Югра, как оказывается, на шаг впереди многих соседей. 27 июля 2020 года в округе был принят закон о креативных индустриях, который вводит основные понятия этого сектора экономики и предписывает, какие меры поддержки могут получить креативные предприниматели.

«Закон уже есть. Может быть, он не идеален, тогда мы его доработаем. Мы создаем отдел в департаменте экономического развития ХМАО, который будет заниматься конкретно развитием креативных индустрий. Сейчас наша команда разработала план развития: дорожные карты, KPI (ключевые показатели эффективности — прим. ред.). Уже защитили его у губернатора, так что в 2021 году уже будет, что показать», — добавил в разговоре с NEFT председатель Ассоциации креативного класса Югры Сергей Зверьков.

Второй шаг, который должно сделать правительство ХМАО — это создание условий для развития и соответствующая инфраструктура. Под этими словами имеются в виду площадки, где креативные предприниматели смогут работать эффективно. «Это не коворкинг или ДК, где можно тусоваться или пить кофе, а место для работы, где будут появляться свои резиденты и запускаться бизнес-процессы», — подчеркивает Журавлева.

Например, это особые кластеры, как будущий Сургутский научный центр в ХМАО или промышленный технопарк в Тюменской области, на площадях которого наряду с обычными предприятиями промышленности создаются креативные пространства. «Решение [об объединении двух экономик] мы приняли, потому что сегодня можно рождавать какие-то технологические проекты, только повышая коммуникацию между разными секторами экономики — это общемировая практика», — рассказала NEFT руководитель проекта из соседнего региона Ольга Романец.

Другой пример — это медиакластер креативных индустрий Югры, создание которого анонсировали в августе. Как сообщает департамент общественных и внешних связей Югры, на его базе будут и образовательные площадки для будущих креативных предпринимателей. Сейчас власти проводят конкурс на отбор концепций для реализации проекта. Однако дату создания в правительстве пока не называют.

Также важно понимать, что иногда лучшая помощь — это не мешать, подчеркивает Журавлева: «Если мы создаем те точки роста, где креативному предпринимателю будет комфортно работать и еще при этом к нему не будет приходиться проверка каждые три месяца, то тогда у нас есть все шансы, что креативные индустрии поднимутся до уровня хотя бы 10% валового регионального продукта (ВРП). Самое главное для власти — не забрать развитие индустрии на себя, а занять роль создателя условий для этого развития».

Третий шаг на пути к развитой креативной экономике — это создание образовательных программ для креативных индустрий и популяризация интеллектуального труда. Молодые югорчане должны быть уверены в том, что креативные профессии в округе будут считаться престижными и приносить им стабильный заработок.

«Очень часто наши дети, когда выбирают себе профессию, видят только две развилки — идти на условный завод или в сферу услуг. А интеллектуальный труд у них даже не рассматривается, потому что страшно — слишком нестабильная там среда», — поясняет эксперт АСИ.

В беседе с NEFT Татьяна Журавлева затруднилась ответить, сколько времени нужно для перехода к креативной экономике. Разброс здесь очень большой — от нескольких лет до десятилетий. Однако контролировать эффективность работы властей на этих этапах можно: самые главные показатели — это количество занятых в креативном секторе и вклад креативных индустрий в ВРП.

На кого равняться

Креативная экономика становится драйвером развития для маленьких городков, которые исчерпали свою промышленную значимость — таких примеров полно в Европе, рассказала NEFT Татьяна Журавлева: «Есть много шахтерских городков в Германии и Норвегии, которые стали креативной меккой с ведущими художниками и музыкантами. Но нужно понимать — это системная большая работа».

Но одним из ярчайших примеров для нее стал испанский городок Бильбао. В нем живет порядка 400 тыс. человек, что сравнимо с тем же Сургутом и Сургутским районом. Город тоже является индустриальным, правда, завязана прибыль там на морских перевозках.

Однако экономика городка существенно поменялась, когда там построили музей современного искусства Гуггенхайма, чье здание признано одним из наиболее зрелищных в мире строений. Этот проект стал привлекать в город такое большое количество туристов, что вклад только от туристической отрасли там вырос до 100 млн евро или 8,9 млрд рублей в год — огромная сумма для небольшого города. Для справки, весь бюджет Сургута в 2020 году — порядка 30 млрд рублей.

Другой пример — город Эссен в Германии, с населением порядка 580 тыс. человек. На его территории находится угольная шахта Цольферайн, которая могла бы стать заброшенной промзоной. Однако власти не дали этому случиться — Цольферайн стал креативным центром города. Здесь открыто сразу несколько музеев. В здании бывшего завода расположена выставка современного искусства. Помимо музеев, там сделаны и офисы для криэйторов — веб-разработчиков, дизайнеров, художников.

Японский город Канадзава является местом концентрации умов страны. При этом его население тоже не гигантское — порядка 460 жителей. Канадзава славится своими университетами — в городе находится 12 вузов, один из них — художественная академия. Город практически полностью живет за счет креативной экономики, пишет «Российская газета». Однако для этого власти сделали достаточно много усилий и важных решений.

В Японии для поддержки креативной экономики создана стратегия Cool Japan, по которой точки притяжения для туристов и мигрантов стали появляться не только в столицах, но и в маленьких городках. Действия принесли свои плоды — к 2030 году японское правительство ожидает 60 млн туристов в своей стране. В 2016 их уже было 24 млн.

И, наконец, более глобальный пример. В Южной Корее в 2009 году власти создали агентство креативного контента КОССА — специальную организацию, которая наладила работу креативных индустрий по всей стране и позволила корейским креативным продуктам на глобальный рынок.

Результат очевиден: один из самых популярных музыкальных жанров в мире — корейская поп-музыка, один из самых потребляемых жанров видеоконтента — корейские сериалы. Корейские компьютерные игры, вроде Lineage 2 и Aion продаются многотысячными тиражами. В целом в мире в 2016 году резиденты креативных индустрий экспортировали на весь мир продуктов на сумму более \$6 млрд, пишет РБК.

Источник: [NEFT](#)

ИНТЕРВЬЮ

УХОДЯЩИЙ ГОД ЗАСТАВИЛ ПРОХОДИТЬ ЦИФРОВИЗАЦИЮ В УСКОРЕННОМ ТЕМПЕ

Даниил Катриченко, директор проектной компании GENPRO, отметил «2020-й год многие называют «годом цифры» и, пожалуй, справедливо». Проектная компания Genpro в этом отношении на шаг впереди, потому что BIM-проектирование - это специализация, конёк компании.

Уходящий год, действительно заставил практически все отрасли экономики проходить цифровизацию в ускоренном темпе. Строительная индустрия не исключение. Могу сказать, что компания GENPRO, оказалась наиболее подготовленной к такому развитию событий. В то время как многие бизнесы испытывали панику зимой и весной 2020 года, мы не только спокойно пережили кризисное время, никого не сократив, но и значительно расширили штат. У нас проекты и офис не только в Москве, но и в Нью-Йорке и мы уже давно пользуемся всеми цифровыми технологиями организации рабочего процесса дистанционно. Нас на рынке не зря называют самыми технологичными и быстрыми проектировщиками, поскольку мы умеем оптимизировать временные трудозатраты за

счет информационных ресурсов.

Мы сформировали оптимальную цифровую структуру отделов и взаимодействия внутри компании. Усовершенствовали электронный документооборот, совместную работу в «облаке», шаблоны, корпоративные чаты, онлайн-графики проектов. Регулярные совещания с вовлечением всех сотрудников исключают недопонимание сроков и приоритетов по задачам. Это, если говорить об организации рабочего процесса в период пандемии.

— Какие возможности для творчества открывают новые технологии? Можно ли сказать, что у проектировщиков, архитекторов теперь больше возможностей, чем у их предшественников?

Вопреки обывательским опасениям, что искусственный интеллект отнимет у архитекторов и проектировщиков хлеб, я считаю, что развитие цифровых технологий высвобождает самый ценный ресурс - время архитектора и проектировщика для творчества, избавляя их от рутинных, автоматических процессов. В уходящем году в собственной IT лаборатории мы вели работу над тремя собственными программами, помогающими в проектировании. Один из этих продуктов – Mastermind - вариант генеративного дизайна. В этой технологии проектирование объекта ведётся с использованием алгоритмов, когда система самостоятельно создаёт тысячи моделей плана застройки территории, сравнивает их между собой и отбирает самые хорошо оптимизированные модификации по заданию проектировщика.

Искусственный интеллект отлично справляется с рутинными задачами- просчет вариантов застройки, финансовой модели проекта, вариантов планировок. Кроме того, у машины меньше вероятность ошибок, то есть практически исключен человеческий фактор. Программа генерирует мастер-план с посадкой здания и вариантами планировок и всего за 30 минут вы получаете 50 и более вариантов проекта застройки участка заказчика с довольно точной планировочной, финансовой и проектной моделью. Таким образом, у архитектора остается больше времени для творческой части - создания архитектурной концепции. При этом у него есть возможность проверить жизнеспособность любой концепции в bim модели, выбирая наилучший вариант как в архитектурной и эстетической, так и в конструктивной части.

В подтверждение своих слов, могу сказать, что в этом году мы также усилили и расширили архитектурное направление - к нам присоединился английский архитектор Энди Сноу, возглавив его.

— Какой проект (или проекты) 2020 года Вы бы назвали предметом своей гордости? Почему?

Безусловно я люблю и горжусь любым проектом, который мы делаем. Поэтому сложно выделить из них какой-то один. Но, среди стратегических IT продуктов - это GENPRO Mastermind. Я уверен, что для сегмента жилья

стандарт и комфорт-класса, это будет прорывной и очень нужный программный продукт. В этом году мы уже протестировали программу, а в следующем обязательно представим ее рынку.

Если говорить о нашей ключевой деятельности- генеральном проектировании, осенью мы приступили к работе над знаковым для страны проектом – «Международный медицинский кластер. Биотехнологическая R&D лаборатория и инновационная клиника» на территории Международного медкластера в Сколково. Это ответственный проект для нас как проектировщиков.

Также вместе с Энди Сноу мы начали работу над тремя очень интересными рынку проектами для нескольких ведущих девелоперских компаний. Но подробнее о них расскажем уже в новом году.

Источник: rosk.ru

ЭФФЕКТ ПАНДЕМИИ: ИТ-БИЗНЕС РТ КОНКУРИРУЕТ ЗА КАДРЫ И УХОДИТ В ОНЛАЙН

Пандемия ускорила цифровизацию разных отраслей экономики. В республике планируют создание киберполигона для отработки хакерских атак и работают над созданием ИТ-кластера.

COVID-19 стал катализатором для развития ИТ-отрасли. Представители ИТ-сферы заявили о росте спроса на профессионалов в этой области. Особенно остро дефицит кадров ощущается в сегменте информационной безопасности. ИТ-компания с татарстанскими корнями Innostage вышла на рынок в конце прошлого года и столкнулась с необходимостью развития и поиска сотрудников в самый разгар пандемии. Гендиректор компании Айдар Гузаиров сообщил РБК Татарстан, с какими вызовами пришлось столкнуться за этот год и о том, как бизнес и промышленность РТ справлялись с переходом на удаленный формат работы.

Эффект пандемии

— 2020 год стал для сферы ИТ настоящим испытанием. Какие перемены вы считаете наиболее значимыми и масштабными в этой отрасли?

Можно сказать, что глобальный бизнес и человечество сделают вывод из того, что произошло. Когда пандемия — этот, говоря языком футурологов, черный лебедь, расправил крылья, у всего мира был шок. Но когда первый шок прошел, началось время поиска решений. И сейчас на первый план вышли возможности, которые индустрия готовила долго – роботизация и автоматизация всех процессов. Уходящий год стал сильнейшим катализатором цифровизации. И она, так или иначе, будет предопределять всю бизнес-специфику на годы вперед.

— Бизнес РТ был готов к необходимости быстрого и резкого перехода к удаленной работе и уходу в онлайн?

Процесс, конечно, у всех прошел по-разному. Тем не менее, как татарстанские, так и российские компании, в большинстве своем, справились с переходом на удаленный режим. Понятно, что не у всех представителей, например, ритейла в период полного локдауна получилось быстро развернуть онлайн-магазины, создать службу доставки или воспользоваться услугами агрегаторов. И это не всегда ИТ-проблема. Зачастую сложности возникали с перестройкой своих бизнес-процессов.

Есть компании, которые смогли адаптироваться довольно быстро. Особенно это касается сферы ИТ. Например, наш бизнес на 2/3 состоит из работы «в поле»: встреч, командировок. В локдауне эта часть работы попросту встала бы. Но у нас уже были определенные сервисы, поддерживающие возможность удаленной работы и мы масштабировали их на все подразделения. Схожая ситуация была и у других компаний, и не только из ИТ-сегмента.

В целом могу сказать, что к нам обращались и за консультациями, и за проектами «под ключ» именно по организации удаленных рабочих мест.

Почему новому главе SAP придется переизобретать компанию

— *Ваша компания основана в декабре прошлого года, когда уже появились первые сообщения о коронавирусе в Китае. Вы как-то учитывали это? Предполагали ли последствия? Готовились ли к ним?*

К этому никто не был готов. Я, например, не был готов сказать в феврале, что в марте страна остановится полностью. Мы сотрудничаем с китайскими компаниями, поэтому на себе ощутили последствия закрытия границ. Сроки поставок, которые шли из Китая, срывались. Когда мировые компании-лидеры, работающие в Китае, остановили работу, пришло понимание, что происходит что-то, мягко говоря, необычное. Но год назад это плохо укладывалось в голове.

Представить, что у нас будет такая же ситуация, было невозможно. До тех пор, пока не начались события в Италии и в остальной Европе. Тогда стало ясно, что счет идет на недели, и карантин дойдет и до нас. И тогда мы начали рассматривать варианты развития событий.

На основе данных, которые были известны по Китаю и Европе, мы смогли просчитать ситуацию, дать несколько прогнозов. Для этого нужно, чтобы совпало сразу несколько факторов: программная разработка, методология создания похожих моделей, компетентная команда. У нас все это было. Была платформа решения нестандартных задач, был опыт быстрого прогнозирования и построения моделей, были специалисты. На основе нашей модели по COVID -19 мы за несколько недель до общего карантина начали готовиться к тому, что придется уйти на удаленку, постепенно переводили людей на новый формат.

— *Массовый переход в онлайн и локдаун пришелся на первые месяцы работы компании. Насколько сложно в таком режиме было выполнять поставленные цели? Был ли положительный эффект от сложившейся ситуации?*

Сложное было время. Закрылись границы между регионами, мы не могли выполнять наши обязательства по контрактам в рамках уже подписанных договоров, случались задержки поступления денег в компанию.

Первый бизнес-шок, с которым пришлось справляться – больше не работали классические инструменты продаж. Все заперты по домам, нет встреч, нет мероприятий. Я, например, вообще не мог выйти из дома – на борту самолета, которым я возвращался из Москвы, нашли ковид, и меня отправили на персональный карантин.

Вместе с тем появилась новая цель – работать с теми инструментами, которые оставила пандемия. В апреле ВКС (видеоконференцсвязь) стала для нас инструментом расширения клиентской базы. И этот формат открыл массу возможностей. Такие сервисы экономят массу ресурсов: не надо ехать в другой город ради одной короткой встречи, тратить время, тратить деньги. В таком режиме эффективность нашей работы возросла кратно.

Проблема кадров

— *Пандемия и экономический кризис привели к серьезному росту безработицы и сокращению персонала в ряде отраслей. Наблюдалась ли эта тенденция в IT-сфере? Или, напротив, всеобщая цифровизация потребовала большего количества таких кадров?*

Сегодня профессионалы в сфере IT одни из самых высокооплачиваемых специалистов в мире. Люди, которые находятся на пике своих компетенций, не потеряли востребованности за время пандемии. Более того, мы видим обратные тренды. Например, численность нашей компании за год выросла с 500 человек до 730. Если говорить о программистах, то даже в разгар эпидемии в этой отрасли резюме хороших специалистов было актуальным не дольше одного дня. То есть, человек сразу находил несколько вариантов, выбирал подходящий и прекращал поиск работы. Думаю, что такая тенденция сохранится и в будущем. Снижение зарплат и безработица IT-сфере точно не ждут.

— *А какие IT-специальности окажутся наиболее востребованными в 2021 году?*

Один из трендов сейчас – профессии на стыке отраслей. Например, экономики и программирования. У нас есть опыт, когда под решения задач мы привлекали экономистов и обучали их работе на нашей платформе, потому что в узких предметных областях айтишники не успевают нарастить компетенции.

Другая востребованная сфера – это информационная безопасность. Это, опять же, связано с цифровизацией – чем она выше, тем больше уязвимостей и рисков. В сфере ИБ катастрофический дефицит кадров. Мы

находимся в постоянном поиске людей. И не только мы – это глобальная проблема. Подготовленных специалистов на рынке мало.

Мы живем в мире, где актуальность знаний обновляется каждые год-два. На мой взгляд, сегодня любая специальность, а не только IT, не приобретается за 5 лет обучения. Обучение должно быть постоянным процессом. По крайней мере, в нашей компании мы дополнительно обучаем всех сотрудников.

— Как отличается кадровый рынок информационной безопасности Казани от других городов? Есть ли у вас сотрудники из других городов?

В Казани высокая концентрация IT-компаний. Кроме того, на многих предприятиях довольно высокий уровень информатизации. IT-специалисты востребованы, мы ищем людей и за пределами региона. Новый формат работы не требует переезда. В этом году мы набрали порядка 40 человек не из Татарстана. Пока стараемся искать сотрудников в близких к Казани часовых поясах. Но по мере того, как наши процессы перейдут на следующий уровень зрелости, мы и эти часовые границы сможем для себя раздвинуть. Так что это нормальная практика.

— Не сложно казанской компании конкурировать за сотрудников с Москвой, Петербургом?

Конкуренция есть и с точки зрения поиска сотрудников, и с точки зрения продаж своих услуг. Пул наших заказчиков превысил сотню. И основная их масса не из Татарстана. На федеральном рынке мы вынуждены конкурировать с топовыми компаниями. То же самое происходит на рынке труда. С сентября региональную экспансию здесь ведут московские компании. Сегодня это крайне конкурентная среда. При этом, могу сказать, что соискателей на рынке IT далеко не всегда в первую очередь привлекают деньги. Они знают себе цену и понимают, на что могут рассчитывать. По сути, люди выбирают компанию с точки зрения компетентного окружения, профессионального роста.

Удаленный формат стал новой нормой, и соискатели теперь выбирают проекты, а не города. Новые интересные проекты – это скиллы, возможности, движение по карьерной и профессиональной лестнице.

Рынок Татарстана

— Ваши эксперты недавно приняли участие в крупнейшей в мире кибербитве The Standoff. Что это за формат? Для чего в целом нужны киберучения?

Вопросы информационной безопасности традиционно связывают с такими областями, как финансовые услуги, но сейчас, с ростом цифровизации, это актуально и для промышленности, и для технологических процессов.

Сегодня ИБ-специалисты должны представлять заказчику целостный взгляд на всю его сеть, как поле боя со злоумышленниками. Соответственно, возрастает роль развития технологий, которые отслеживают и устраняют угрозы кибербезопасности. В этом плане киберполигон, на котором воспроизводят дубликаты предприятий, копии их инфраструктуры – это решение, которое помогает специалистам безопасно тренировать и отрабатывать свои навыки.

В рамках кибербитвы The Standoff наша команда, которая в течение шести круглых суток работала на этом мероприятии, очень прокачалась. Такой интенсивности атак на практике никто из наших сотрудников не видел. И мы понимали, что на нашем месте могла быть команда любого из наших заказчиков. Поэтому опыт и базу для аналитической работы этот полигон дал ценнейшую. И такие условия можно создать только в рамках киберучений.

— В России уже ведется работа по созданию киберполигонов. Насколько вероятно появления такой инфраструктуры в Татарстане?

Мы давно задумываемся над тем, чтобы создать киберполигон в Иннополисе. Это довольно масштабная история. Наша цель – сформировать вокруг киберполигона инфраструктуру, в которую могут войти и промышленные предприятия, и IT-компании – как российские, так и международные. В эту систему важно встраивать и вузы, чтобы студенты, которые будут обучаться по ИБ-специальностям, могли сразу же погружаться внутрь среды, получать практические навыки. Киберполигоны позволят создать в России более зрелый IT-рынок.

— А как в целом вы оцените информационную безопасность в республике? Где самые уязвимые места в контуре защиты?

Говоря о бизнесе, главная проблема в кадрах, как в специалистах безопасности, так и в остальных сотрудниках. Сами службы информационной безопасности должны осознавать, где находятся критические

ресурсы для ведения бизнеса. И должны понимать, какие ресурсы могут интересовать злоумышленников. В целом же за этот год выросло количество атак на новые сервисы, например, на облачные ресурсы. Все более изобретательными становятся таргетированные атаки. Вообще, пандемия спровоцировала значительный рост телефонного и интернет-мошенничества.

— В этом году была создана Ассоциация содействия цифровому развитию РТ. Подводя итоги работы за год, в чем вы видите роль Innostage, как участника Ассоциации? Каких целей удалось достичь? Насколько деятельность Ассоциации полезна отрасли?

В республике есть мощный драйвер цифровизации, председатель совета Ассоциации – Рифкат Минниханов. Например, совместно с ним мы сейчас создаем второй этап ситуационного центра РТ. Эта история про изменение самих подходов к управлению на основании знаний и прогнозирований. Это уже не про то, у кого больше административный ресурс, а про некие системные взгляды на гармоничное развитие региона.

Опыт цифровой трансформации в республике мы уже сейчас тиражируем на другие регионы, помогаем им разрабатывать быстрые и взвешенные управленческие решения. Например, потенциал нашего ситуационного центра получил высокую оценку Аналитического управления правительства РФ. Под его эгидой в декабре прошли обучающие вебинары для специалистов России, стран ближнего и дальнего зарубежья.

Кроме того, Ассоциация объединила внутри себя игроков IT-рынка республики. Наши позиции со многими компаниями сблизилась. Понимая вектор развития какой-то компании, мы можем выстроить собственный путь развития с учетом того фрагмента, который закрывает другой игрок. Мы можем либо дополнять его, либо ориентироваться на его компетенции в каких-то своих проектах, а не пытаться их дублировать.

Например, мы переориентировали наших дата-саинтистов (специалистов по работе с данными) для решения задач Ак Барс Банка и совместно разработали математическую модель сохранения клиентов. Модель, запущенная на платформе Ситуационный центр, позволяет за месяц предсказать снижение активности клиента и подойти к его обслуживанию персонально, с учетом факторов, наиболее для него важных. Это позволяет повысить лояльность корпоративных клиентов.

Уже сейчас виден определенный кумулятивный эффект от Ассоциации. Через несколько лет она должна поднять ИТ-бизнес в Татарстане на следующий уровень. Мы можем говорить о потенциальном создании татарстанского кластера. Весь сектор сейчас находится под пристальным вниманием руководства республики, видно понимание важности и значимости отрасли. ИТ – это по сути новая нефть.

— На рынке Татарстана ваша компания больше известна как поставщик услуг в сфере кибербезопасности. Тем не менее, в этом году Innostage неоднократно упоминалась в инфополе в связи с разработкой собственных продуктов, в частности, уже упомянутой платформы решения нестандартных задач, на которой считалась модель распространения covid-19. Как сейчас обстоят дела с разработкой собственных продуктов? Планируете развивать это направление?

Наибольший рост численности сотрудников у нас именно в направлении разработки. Для нас это одна из основных точек роста. Если на рынке информационной безопасности мы считаем себя амбициозным, но сложившимся игроком, то в разработке видим максимальный потенциал.

Мы разрабатываем продукты, которые направлены на помощь заказчикам в задачах построения Центров мониторинга ИБ (SOC) и автоматизации ключевых процессов управления ИБ, присматриваемся к рынку экономической безопасности, к рынку больших данных. Кстати, именно большие данные, искусственный интеллект, математическое моделирование позволили создать платформу решений нестандартных задач, на основе которой мы делали модель распространения коронавируса.

— Какие перспективы развития видите для этой платформы? Какое у нее будущее?

В связи с этой платформой у нас много идей. Например, мы сохранили наш бизнес-акселератор Digital Superhero и смогли провести целый ряд хакатонов в онлайн-формате. Один из хакатонов был полностью посвящен работе ситуационного центра РТ и использованию нашей платформы. Нам было важно убедиться, что платформа требует минимальных навыков программирования, и что ее могут использовать специалисты из предметных областей.

Если говорить про будущее, то мы хотим наладить взаимодействия с вузами. Планируем создать лаборатории, связанные с математическим моделированием, в рамках которых студенты смогут решать свои предметные задачи с помощью наших продуктов. База для этого есть.

Будущее в цифре

— Какие тенденции вы считаете наиболее важными? На что следует обратить внимание для успешной работы в 2021-м? Как будут развиваться тренды, заданные в этом году?

Мощный тренд – это оцифровать и автоматизировать все, что возможно. Как бы ни развивалась пандемия, исторический след от коронавируса в бизнес-головах останется навсегда. Люди не смогут спокойно работать, пока не придумают глобальные системные решения, которые устранят зависимость бизнеса от подобных эпидемий в будущем и не позволят вновь замедлить экономику. У всех будет страх того, что это повторится. Те, кто поймут, как с этим справиться, получат конкурентное преимущество.

Предсказать границы проникновения цифры в нашу жизнь уже сложно. Мы сейчас находимся на самом пороге изменений и еще не осознали всего, что произойдет. Пандемия выступила мощнейшим катализатором многих процессов. Мы видели, как во время карантина известные артисты давали домашние концерты в соцсетях, как стремительно уходило в онлайн то, что исторически всегда было прерогативой офлайна.

Другой тренд – роботизация. Роботы существуют давно, но в российской промышленности они пока мало используются. Это большие капиталоемкие проекты. Но на фоне пандемии произойдет системное удешевление технологий, так как масштаб их внедрения будет огромен. И в этих условиях надо быть гибким и уметь подстраиваться под изменения. В этом году мы увидели, что именно такие компании во многом выиграли и получили опыт.

Источник: [РБК](#)

АНОНСЫ

23-Я ГЛОБАЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ TCI

Октябрь 2021 года, Россия, Республика Татарстан, Казань

В связи с осуществлением мер по борьбе с COVID-19, глобальная конференция TCI, которая должна была состояться 14-16 октября 2020 года в Казани переносится на 2021 год (точные даты будут объявлены позднее)

Основная тема конференции TCI «Партнерство для развития кластеров: создание будущего». Более 500 международных участников поделятся опытом, будут взаимодействовать и будут открыты для обучения в рамках TCI, где будут представлены различные подходы к кластеризации и динамике регионального развития, чтобы предоставить лучшие возможности для новых предприятий. Новая роль городов, сотрудничества и стимулирования творческой среды завершит трехдневную программу, где участники также получат возможность узнать из первых рук об инновационном опыте кластеров, городов и предприятий Татарстана.

Принимающей организацией будет Ассоциация INNOKAM в сотрудничестве с Высшей школой экономики г. Москвы, которые являются членами TCI, при поддержке Правительства Республики Татарстан, Агентства инвестиционного развития Республики Татарстан (TIDA) и Министерства экономического развития Российской Федерации.

Источник: [TCI network](#)

СЕРИЯ БЮЛЛЕТЕНЕЙ ЭКСПРЕСС-ИНФОРМАЦИИ «НАУКА, ТЕХНОЛОГИИ, ИННОВАЦИИ» И «ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА»

Институт статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ в серии регулярных информационных бюллетеней (экспресс-информаций) «**Наука, технологии, инновации**» представляет свежую статистическую информацию о текущем состоянии и показателях развития российской науки.

СТРУКТУРА ЗАТРАТ НА НАУКУ ПО ИСТОЧНИКАМ ФИНАНСИРОВАНИЯ В РОССИИ И ВЕДУЩИХ СТРАНАХ МИРА

Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ анализирует данные о структуре внутренних затрат на исследования и разработки по источникам финансирования в Российской Федерации и ведущих странах мира.

№ 184 (2020) [⇒ PDF-файл](#)

ПОДГОТОВКА НАУЧНЫХ КАДРОВ В АСПИРАНТУРЕ

Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет данные об основных показателях деятельности аспирантуры за последние десять лет.

№ 185 (2020) [⇒ PDF-файл](#)

Все выпуски бюллетеней «Наука, технологии, инновации» публикуются на сайте [Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ](#).

На рассылку можно подписаться [здесь](#).

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ ИСИЭЗ НИУ ВШЭ

В СЕРИИ «НАУКА. ТЕХНОЛОГИИ. ИННОВАЦИИ» ВЫХОДИТ НОВЫЙ СБОРНИК

ИСИЭЗ НИУ ВШЭ в партнерстве с Минобрнауки России и Росстатом выпустил очередной краткий статистический сборник из серии «Наука. Технологии. Инновации». Издание содержит основные показатели, характеризующие научный и инновационный потенциал, а также результативность исследований и разработок в Российской Федерации.

Контактная информация

Российская кластерная обсерватория ИСИЭЗ НИУ ВШЭ

Адрес: 101000, Москва, Мясницкая ул., 11

Тел.: +7(495) 772-95-90*12053

Факс: +7(495) 625-03-67

E-mail: ruscluster@hse.ru, Web: <http://cluster.hse.ru>

Уважаемые подписчики!

Предлагаем вам присылать материалы и новости для включения в очередной выпуск дайджеста по адресу: ruscluster@hse.ru